

№ 46 (444) Парижъ
11 ноября 1938 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

Цена отд. № - 3 фр.
10-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ

МАРЛЕНА ДИТРИХЪ

Въ этомъ номерѣ
„Дѣтскій Литературный Конкурсъ“

О Л Ь К О

в ъ

BANQUE DE CREDIT MUTUEL

CHEQUE POST. 1661-63

68, rue des Archives, Paris-3°. Tél.: Turb. 85-62

ВЫ БУДЕТЕ ПЛАТИТЬ ЗА

чеки, переводы и стандартныя посылки на

О Р Г С И Н Ъ

МИНИМАЛЬНУЮ КОМИССИЮ

Заказы изъ Парижа: за чекъ — 5 фр.;
за переводъ и продовольств. посылку — 6 фр. 50 с.

Заказы изъ провинци и изъ заграници: за чекъ — 10 фр.;
за переводъ и продовольств. посылку — 10 фр.

Банкъ открытъ также по воскресеньямъ съ 10 ч. до 12 час. утра.

Значительное пониженіе цѣнъ на товары въ Торгсинѣ

Мука крупчатая	1 кило 25 коп. вмѣсто 45 коп.
Мука пшеничная 50%	1 кило 18 коп. вмѣсто 30 коп.
Мука пшеничная 75%	1 кило 11 коп. вмѣсто 22 коп.
Крупа манная:	1 кило 27 коп. вмѣсто 40 коп.
Крупа гречневая:	1 кило 14 коп. вмѣсто 20 коп.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris (2°)

Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операци

Старѣйшій банкъ во Франци ПО ПЕРЕВОДУ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ ЛЮБОЙ ВАЛЮТѢ, равно продовольствен. посылки, съ выдач. получателю безъ доплаты, ПЕРЕВОДЫ И ЧЕКИ НА «ТОРГСИНЪ». Продажа билетовъ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ. Цѣна билета 100 франковъ и 5 фр. почтовые расходы. Розыгрышъ въ декабрь 1933 г.

ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ облигаци «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Справки о всякихъ тиражахъ. Русскіе проспекты по требованію бесплатно. Корреспонденція по-русски.

СБЫВШИЯСЯ МЕЧТЫ

и желаю Вамъ здоровья и всякаго благополучія.

Подпись: М-мъ В. П.

ИНДУСЪ АГА-МИРЪ,

извѣстный индусскій ясновидящій, съ мировымъ именемъ, предсказываетъ совершенно точно Ваше будущее и читаетъ Ваши мысли. Онъ вамъ поможетъ преодолѣть всѣ затрудненія и неудачи. Посоветуйтесь съ нимъ лично или письменно.

10, av. Mac-Mahon, métro: Etoile. Tél. 15-90

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9°)

Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot.

Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многуважаемыхъ кліентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

Юридическій кабинетъ

Налоги - Официальные переводы

Маркъ Бились и Сынъ

(присяжн. перевод. при Парижскомъ трибуналѣ, кандидатъ правъ)
Всѣ юридическія, судебныя и фискальныя дѣла. Переводы документовъ для вступленія въ бракъ, натурализаціи и т. п. консультации.

24, Rue Laffitte, Paris.
Métro: Opéra.

Tél.: Provence 84-56 et 63-60

Сущ. въ Парижѣ съ 1864 г.

ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ

Французской Лотереи

Главный выигрышъ

5 Милліоновъ фр.

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, Paris-16°

Tél. JASMIN 01-50. Métro PASSY

Banque Franco - Americaine

10, RUE SAINT-MARC, PARIS

Tél. Cent. 76-21 et la suite

M-ro Bourse, Montmartre

Всѣ банковскія и биржевыя операци

Подписка на билеты

ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЛОТЕРЕИ

Въ Россію

ПРОДУКТЫ, МЕДИКАМЕНТЫ, ВЕЩИ
Денежные переводы и Торгсинъ.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ

П. С. ШИРСКІЙ

Консультации специально по вопросамъ о налогахъ. Веденіе торговыхъ книгъ, всякая бухгалтерскія работы.

Приглашать письмомъ.

11, rue de la Félicité (17°).

Великій Князь**Александръ Михайловичъ**

ПЕРЕПЕЧАТКА ВОСПРЕЩАЕТСЯ.

Copyright by «La Russie Illustrée» Paris.

Изъ „Книги Воспоминаній“

ДНИ ВЕРСАЛЯ

1.

Въ Парижѣ была зима... Пахло печеными каштанами и тлѣющими угольями въ жаровняхъ...

Слѣпой музыкантъ стоялъ предъ Кафе-де-ля-Пэ и пѣлъ дрожащимъ голосомъ веселую, бульварную пѣсенку:

Маделонъ, наполни стаканы.

И пой вмѣстѣ съ солдатами.

Мы выиграли войну.

Вѣришь ли ты, что мы ихъ побѣдили?

Послѣдняя строка, которая своимъ рѣзкимъ стакатто подражала военному маршу, какъ будто требовала большого воодушевления отъ французовъ, англичанъ и американцевъ, сидѣвшихъ въ защитныхъ формахъ за мраморными столиками кафе. Но они сидѣли неподвижно. Перемирие было объявлено два мѣсяца тому назадъ, и всѣ они сознавали трудности, ожидавшія ихъ по возвращеніи къ нормальной жизни, которой они не имѣли съ 1 августа 1914 года. У нихъ отнята была ихъ молодость, и они хотѣли забыть все, что относилось къ войнѣ.

Я отправился въ Версаль съ моимъ докладомъ относительно положенія въ Россіи, который я приготовилъ во время моего путешествія на «Форсайтъ». Я хотѣлъ переговорить съ Ж. Клемансо до открытія мирной конференціи, хотя представители союзныхъ державъ, которыхъ я посѣтилъ въ Константинополь и въ Римѣ, проявили весьма ограниченный интересъ къ поступкамъ Ленина и Троцкаго и другихъ носителей «трудныхъ русскихъ именъ».

— Не тревожьтесь, Ваше Императорское Высочество, заявилъ мнѣ одинъ французскій генералъ, извѣстный своими побѣдами на Ближнемъ Востокѣ, мы собираемся скоро высадить одну или двѣ дивизіи въ Одессѣ съ приказомъ идти прямо на Москву. Вы скоро опять вернетесь въ вашъ петербургскій дворецъ.

Я поблагодарилъ почтеннаго генерала за его добрыя слова и не вступилъ съ нимъ въ пререканія, не желая принимать на себя одного непосильную задачу борьбы съ невѣ-

жествомъ официальной Европы.

Я надѣялся на лучше результаты отъ переговоровъ съ Клемансо. Можно было думать, что всѣмъ извѣстный цинизмъ этого старца поможетъ ему разобраться и найти вѣрный путь среди потока краснорѣчія и идиотскихъ теорій, которыя владѣли умами. Мнѣ не хотѣлось вѣрить, что Клемансо не пойметъ той міровой опасности, которая заключалась въ большевизмѣ.

Мирная конференція должна была открыться чрезъ нѣсколько дней послѣ моего приѣзда въ Парижъ. Залы историческаго дворца французскихъ королей въ Версалѣ были полны политическихъ интригъ и слуховъ.

Уполномоченные 27 націй, собравшеся въ Версалѣ, клялись именемъ президента В. Вильсона, но фактически всѣ дѣла вершила «Большая Четверка» — Франция, Англія, Италия и Японія. Глядя на знакомыя лица, я понималъ, что перемирие уже вызвало пробужденіе самыхъ эгоистическихъ инстинктовъ: основы вѣчнаго мира вырабатывались тѣми же государственными людьми, которые были виновниками міровой войны. Спектакль принималъ зловѣщій характеръ даже для видавшихъ виды дипломатовъ. Бросалась въ глаза фигура Артура Бальфура, посвятившаго много лѣтъ своей жизни насажденію вражды между Лондономъ и Берлиномъ. Онъ стоялъ, пожимая всѣмъ руки и время отъ времени изрекая афоризмы:

— Вотъ и я, казалась говорила его капризная усмѣшка: я готовъ принять участие въ мирной конференціи въ обществѣ всѣхъ этихъ старыхъ лисицъ, которыя сдѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы поощрить мировую бойню. Въ общемъ ничего не измѣнилось подъ солнцемъ, несмотря на увѣренія мировыхъ публицистовъ. Вильгельмъ можетъ оставаться въ заключеніи въ Доорнѣ, но духъ его продолжаетъ витать среди насъ.

За исключеніемъ американской делегаціи, состоявшей изъ весьма неопытныхъ и неловкихъ людей, возглавляемыхъ «сфинксомъ безъ тайны» полковникомъ Хоузомъ, — всѣ остальные делегаты были виновниками въ преступленіи 1914 года.

Ни одинъ изъ всезнающихъ газетныхъ репортеровъ не имѣлъ мужества напомнить о прошломъ этихъ «миротворцевъ». Призывать

проклятія на головы славныхъ дипломатовъ выпало на долю полковника Лоуренса. Немного театральны въ своемъ бѣломъ бурнусѣ бедуина, молодой герой независимой Аравіи, съ перваго же дня конференціи понималъ, что «Большая Четверка» не выполнитъ обѣщаній, данныхъ имъ «вождямъ пустыни» въ 1915-16 г.г. въ вознагражденіе за ихъ помощь противъ турокъ. Являя собою олицетвореніе вѣчнаго протеста, бѣдный Лоуренсъ разгуливалъ по Версальскому парку, съ ненавистью смотря на аристократическое лицо и плохо сидѣвшій костюмъ Артура Бальфура. Мои симпатіи были всецѣло на сторонѣ Лоуренса. Мы оба говорили о прошломъ съ людьми, которые признавали только «настоящее». Мы оба вспоминали объ «услугахъ», оказанныхъ государственнымъ людямъ, которые никогда не сдерживали своихъ обѣщаній. Мы оба призывали къ чести такихъ людей, для которыхъ «честь» была лишь относительнымъ понятіемъ.

2.

— Господинъ президентъ мирной конференціи очень хотѣлъ бы поговорить съ вами, сказалъ мнѣ личный секретарь Ж. Клемансо: но у него въ данный моментъ столько работы, что онъ просилъ меня принять васъ.

Это звучало по-французски великолѣпно. Въ настоящее время я не безъ удовольствія вспоминаю элегантность стіля и безупречный французскій языкъ секретаря г. Клемансо. Но въ январѣ 1919 года для меня это означало, что предсѣдатель мирной конференціи Жоржъ Клемансо не хотѣлъ, чтобы его беспокоили разговорами о Россіи.

— Каковы планы г. Клемансо относительно бывшаго союзника Франціи? спросилъ я, сдерживая свой гнѣвъ.

Молодой человекъ любовно улыбнулся. Онъ радовался случаю представлять главу французскаго правительства. Онъ началъ говорить съ большимъ жаромъ. Говорилъ долго. Я не прерывалъ его. Я сидѣлъ спокойно, вспоминая о томъ, что было въ 1902 году во время визита въ Россію президента Лубэ. Господинъ Лубэ говорилъ тогда такъ же хорошо, какъ этотъ юный замѣститель

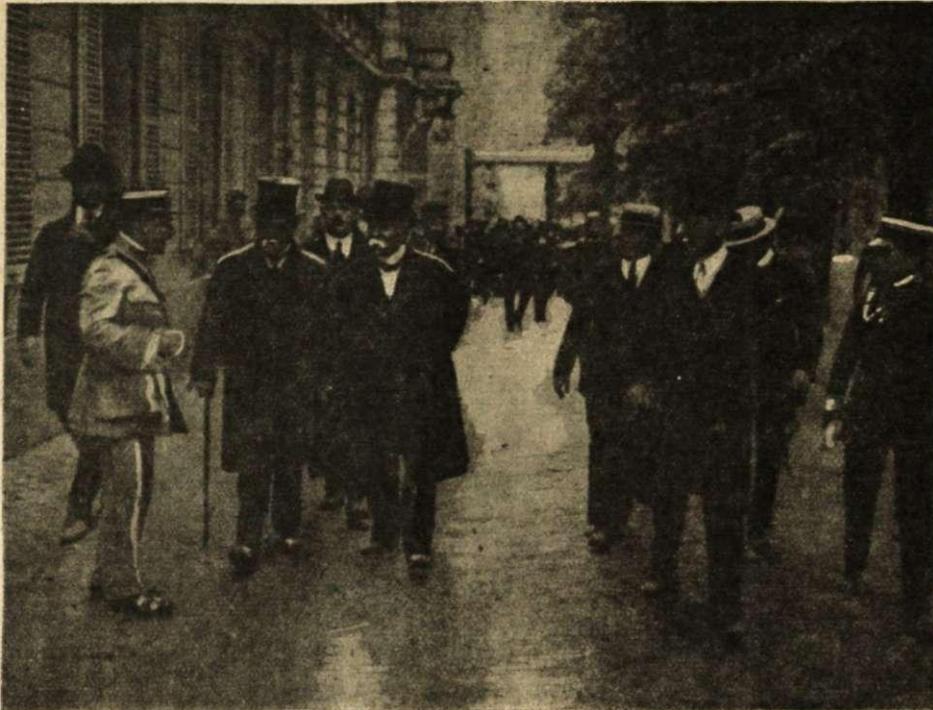
БИБЛИОТЕКА-ФОНД

«РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ»

МОСКВА, НИЖНЯЯ РАДИШЕВСКАЯ 2

4018041

Въ Версалѣ

ЛЛОЙДЪ ДЖОРДЖЪ, КЛЕМАНСО И ВИЛЬСОНЪ
послѣ подписанія знаменитыхъ «14 пунктовъ» Версальскаго договора.

Ж. Клемансо, хотя рѣчь, которую произнесъ Лубэ предъ русскимъ Царемъ, была нѣсколько иная. Теперь мнѣ говорили, что Франція не можетъ вмѣшиваться въ дѣла Восточной Европы, а Императору Николаю II въ то время давалось торжественное обѣщаніе, что «никакіе противные вѣтры не смогутъ погасить пламя традиціонной франко-русской дружбы». Теперь официальный представитель побѣдоносной Франціи предложилъ мнѣ только удобное кресло и папиросу.

Въ 1902 году президентъ французской республики помнилъ о долгѣ благодарности своей страны творцу франко-русскаго союза Императору Александру III. Въ 1919 году премьеръ - министръ Франціи объяснялъ, чрезъ своего секретаря двоюродному брату того же Императора Александра III, что онъ слишкомъ занятъ, чтобы помнить о договорахъ, подписанныхъ его предшественниками. Но тогда въ 1902 году русское правительство еще платило проценты по русскимъ займамъ, размѣщеннымъ во Франціи, и русская армія была готова проливать кровь за Францію.

— Такимъ образомъ, заключилъ секретарь Клемансо свою рѣчь: обстоятельства измѣнились. Если бы въ Россіи не произошло этихъ ужасныхъ событій, мы въ точности выполнили бы всѣ наши обязательства.

— Я не сомнѣваюсь.

— Но, при существующей обстановкѣ, Франція должна думать о своемъ будущемъ. Мы обязаны предъ нашими дѣтьми предвидѣть возможность реванша со стороны Германи. Поэтому мы должны создать на восточной границѣ Германи рядъ государственныхъ новообразований, которая въ совокупности представляютъ собою достаточно внушительную силу, чтобы исполнить въ будущемъ роль Россіи.

— Однако, вы мнѣ еще не сказали о томъ, что предполагаетъ французское правитель-

ство предпринять въ отношеніи большевизма.

— Это очень просто, продолжалъ молодой дипломатъ, пожимая плечами: большевизмъ — это болѣзнь побѣжденныхъ нашіхъ. Господинъ Клемансо подвергъ русскую проблему всестороннему изученію. Самой разумной мѣрой было бы объявленіе блокады совѣтскому правительству.

— Чего?

— Блокады, санитарнаго кордона, какъ его называетъ г. Клемансо. Подобная блокада парализовала Германію во время войны. Совѣтское правительство не сможетъ ни ввозить, ни вывозить. Вокругъ Россіи будетъ воздвигнуто какъ бы колоссальное проволочное загражденіе. Черезъ короткое время большевики начнутъ задыхаться, сдадутся и законное правительство будетъ восстановлено.

— Развѣ вашъ шефъ приметъ на себя отвѣтственность за тѣ страданія, которымъ подобный методъ подвергнетъ миллионы русскихъ людей? Развѣ онъ не понимаетъ, что миллионы русскихъ дѣтей будутъ отъ такой системы голодать?

Молодой человекъ сдѣлалъ гримасу:

— Этимъ путемъ, Ваше Императорское Высочество, русскому народу представляется поводъ, чтобы возстать.

— Вы, молодой человекъ, ошибаетесь. Я увѣренъ, что «блокада» явится только орудіемъ для пропаганды большевизма, такъ какъ заставить населеніе Россіи примириться съ этимъ строемъ. Это и не можетъ быть иначе. Поставьте себя на мѣсто средняго русскаго обывателя, ничего не понимающаго въ политикѣ, который узнаетъ, что Франція является виновницей голода въ Россіи. Какъ я ни уважаю авторитетъ г. Клемансо, я считаю эту идею и смѣшной, и крайне опасной.

— Что же вы предлагаете?

— То же, что я предложилъ французско-

му высшему командованію на Ближнемъ Востокѣ. Не нужно кровопролитія. Не нужно блокады. Сдѣлайте то, что такъ блестяще удалось нѣмцамъ прошлымъ лѣтомъ въ юго-западной Россіи. Пошлите въ Россію армію, которая объявитъ, что она несетъ миръ, порядокъ и возможность устройства свободныхъ выборовъ.

— Наше правительство не можетъ рискнуть жизнью французскихъ солдатъ послѣ подписанія перемирія.

Я посмотрѣлъ ему прямо въ глаза. Я желалъ бы всей душою, чтобы на его мѣстѣ сидѣлъ Жоржъ Клемансо. Я бы спросилъ его, не забылъ ли онъ битвы при Сольдау въ августѣ 1914 года, когда 150.000 русскихъ солдатъ были обдуманно посланы на неминуемую гибель въ ловушку, разставленную имъ Лудендорфомъ, для того, чтобы облегчить положеніе французскихъ армій подѣ Парижемъ? Мнѣ хотѣлось также напомнить ему, настоящее имя побѣдителя на Марнѣ. Но все это было дѣломъ прошлаго, а я видѣлъ, что дипломаты рѣшили поставить между прошлымъ, и будущимъ рѣзкую грань. Я всталъ и вышелъ.

Таково было положеніе дѣла съ Клемансо и французскимъ правительствомъ. Оставались англичане, американцы, итальянцы и японцы.

Орландо, очень любезный глава итальянскаго правительства, въ шутилой формѣ признался мнѣ въ своей полной неспособности понять русскую проблему. Онъ очень бы хотѣлъ, чтобы его соотечественники получили обратно собственность, отнятую у итальянцевъ большевиками, но не шель такъ далеко, чтобы возложить на итальянскую военную силу исполненіе этого. Внутреннее политическое положеніе въ Италіи съ каждымъ днемъ становилось все хуже и хуже: еще шесть мѣсяцевъ войны привели бы «идеальное государство» Муссолини къ революціи по русскому образцу.

Японцы были готовы содѣйствовать борьбѣ съ большевиками цѣною крупныхъ территориальныхъ компенсацій въ Манджури и Сибири. Ихъ неумѣренныя требованія возбудили противъ себя раздраженіе американской делегации. Президентъ Вильсонъ былъ, внѣ всякаго сомнѣнія, выдающимся и дальновиднымъ государственнымъ человекомъ, стоявшимъ въ рѣзкой оппозиціи дальнѣйшему развитію японской имперіи. Къ сожалѣнію русскій вопросъ онъ зналъ только теоретически. 14 февраля 1919 г. Винстонъ Черчилль произнесъ на закрытомъ засѣданіи мирной конференціи горячую рѣчь въ пользу немедленнаго вмѣшательства въ русскія дѣла и борьбы съ большевизмомъ. Во время этой рѣчи, Клемансо откинулся въ креслѣ и закрылъ глаза — поза, которую онъ принималъ въ тѣхъ случаяхъ, когда разговоры на конференціи не касались Франціи. Орландо съ любопытствомъ смотрѣлъ на Черчилля: не понимая ни слова по-английски, онъ удивился волненію англійскаго делегата. Старый, умный японецъ посмотрѣлъ улыбаясь, на Вильсона.

— Я очень сожалѣю, сказалъ президентъ С.Ш.С.А., опираясь о кресло Клемансо, но я уѣзжаю сегодня въ Америку. Я долженъ имѣть достаточно времени, чтобы обдумать предложеніе мистера Черчилля. Россія является для меня задачей, рѣшеніе которой мнѣ еще неизвѣстно.

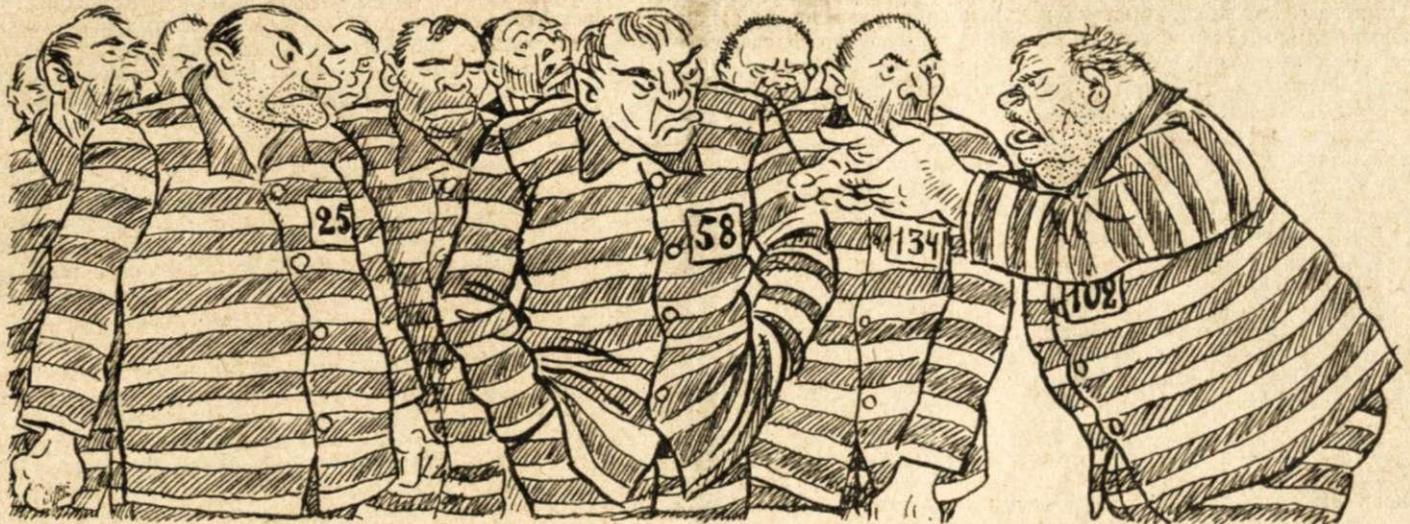
Нужно добавить, что во время мирной конференціи Винстонъ Черчилль являлся единственнымъ европейскимъ государственнымъ дѣятелемъ, который ясно отдавалъ себѣ отчетъ въ опасности большевизма. Его

Волнение в Сингъ-Сингъ

Рис. Mad'a.

В знаменитой американской тюрьме Сингъ-Сингъ царило большое волнение. «Это возмутительно!»... сказал Аль-Капоне. «Неслыханно!» воскликнул взломщик Джонъ Скоттъ. «Какая несправедливость!» замѣтил грабитель Дикъ Бруксъ.

— Да, товарищи это несправедливо! кричалъ сбытчикъ краденнаго Билль Смитъ: — Почему мы сидимъ здѣсь, въ тюрьмѣ, а...

Литвиновъ, который сбывалъ краденныя деньги, будетъ жить въ Бъломъ Домѣ!

MAD

ВЪ ЗЕРКАЛЬНОЙ ГАЛЛЕРЕЕЪ ВЕРСАЛЯ.

Вудро Вильсонъ и Ж. Клемансо (отмѣчены бѣлыми крестами) на пленарномъ засѣданіи Версальской конференціи.

инстинктъ опытнаго охотника и боевого солдата диктовалъ ему всегда быстрыя и дѣйствительныя мѣры. Если бы окончательное рѣшеніе русскаго вопроса было бы представлено Винстону Черчиллю, британское правительство не имѣло бы сегодня никакихъ хлопотъ съ «пятилѣткой». Однако, случилось такъ, что британская делегация подчинилась директивамъ Артура Бальфура и Ллойдъ Джорджа. Первый вообще не имѣлъ понятія о Россіи, второй — обладалъ всѣми типическими чертами, присущими рядовому англичанину.

Всѣ мои усилія были тщетны. Если Ллойдъ Джорджъ считалъ борьбу съ большевиками «реформами», то чего же можно было ожидать отъ другихъ англичанъ, обладавшихъ меньшимъ политическимъ кругозоромъ?

3.

Весною 1919 года въ Россіи послѣдовалъ цѣлый рядъ авантюръ нашихъ бывшихъ союзниковъ, которые способствовали тому, что большевики были возведены на пьедесталъ борцовъ за независимость Россіи.

Извѣстно, что въ то время въ Россіи вели борьбу съ большевиками три бѣлыя арміи, которыя могли бы побѣдить совѣты, если бы бѣлымъ помогли серьезно англичане и французы.

Бывшему главнокомандующему русской арміей генералу Деникину удалось захватить сѣверный Кавказъ, гдѣ онъ рассчитывалъ на помощь донскихъ, кубанскихъ и терскихъ казаковъ.

Адмиралъ Колчакъ наступалъ на Европейскую Россію изъ Сибири, опираясь на ту помощь, которую могли бы ему дать японцы и американцы.

Бывшій командующій нашей кавказской арміей генералъ Юденичъ имѣлъ задачей захватить С.-Петербургъ. Его развѣзды къ концу лѣта 1919 года находились въ десяти верстахъ отъ столицы.

Такимъ образомъ, большевики находились подъ угрозой съ сѣверо-запада, юга и съ востока. Красная армія была еще въ зародышѣ и самъ Троцкий сомнѣвался въ ея боеспособности. Можно смѣло признать, что

появление тысячи тяжелыхъ орудій и двухъ сотенъ танковъ на одномъ изъ трехъ фронтовъ спасло бы весь міръ отъ постоянной угрозы. Многочисленные военные эксперты, инспектировавшие арміи Деникина, Юденича и Колчака, были единодушны въ своихъ заключеніяхъ о ихъ боеспособности. «Все зависитъ отъ того, будутъ ли онѣ имѣть необходимое количество снабженія», заявили они Клемансо и Ллойдъ Джорджу, по возвращеніи въ Парижъ.

Англичане появились въ Баку и создали независимое государство Азербейджанъ съ цѣлью овладѣнія русскаго нефтью. Батумъ сталъ «свободнымъ городомъ» подъ английскимъ протекторатомъ съ гражданскимъ губернаторомъ, который наблюдалъ за доставкой нефти въ Англию.

Миролюбивые итальянцы появились почему-то въ Тифлисѣ и помогли образовать самостоятельную Грузію въ южной части Кавказа, которая была извѣстна своими марганцевыми мѣсторожденіями.

Французы заняли Одессу, главный пунктъ южно-русскаго экспорта, и стали благосклонно прислушиваться къ предложеніямъ лидеровъ «самостійной Украины», которые еще мѣсяцъ тому назадъ исполняли роли тайныхъ и явныхъ агентовъ германскаго командования. Французскій «оккупационный отрядъ» состоялъ изъ нѣсколькихъ военныхъ судовъ, одного полка зуавовъ и двухъ греческихъ дивизій пѣхоты. Дѣло окончилось катастрофой, когда среди французовъ, распространенныхъ прибывшими изнутри Россіи француженками-коммунистками, началось брожение, а греки были разбиты въ районѣ Николаева небольшою группою большевиковъ. На французскихъ судахъ, стоявшихъ въ Севастополѣ, вспыхнулъ военный бунтъ. Высшее французское командование издало приказъ объ эвакуаціи въ два дня, и Одесса была брошена на милость ворвавшихся въ нее большевиковъ.

Русские были поражены. Поведеніе нашихъ бывшихъ союзниковъ производило на нихъ отвратительное впечатлѣніе, въ особенности по той причинѣ, что вновь образованныя государства держались въ отношеніи бѣлыхъ

армій почти враждебно, запрещая транспортъ русскихъ добровольцевъ чрезъ свои территории и арестовывая агентовъ Деникина и Юденича.

— Повидимому «союзники» собираются превратить Россію въ британскую колонію, писалъ Троцкий въ одной изъ своихъ прокламаций къ красной арміи. И развѣ на этотъ разъ онъ не былъ правъ? Инспирируемое сэрромъ Генрихомъ Детердингомъ, всесильнымъ председателемъ компани Рояль-Дечъ-Шель, или же слѣдующая просто старой программѣ Дизраэли - Биконфильда, британское министерство иностранныхъ дѣлъ обнаруживало дерзкое намѣреніе нанести Россіи смертельный ударъ, путемъ раздачи самыхъ цвѣтушихъ русскихъ областей союзникамъ и ихъ вассаламъ.

Вершители европейскихъ судебъ, повидимому, восхищались своею собственною изобрѣтательностью: они надѣялись однимъ ударомъ убить и большевиковъ, и возможность возрожденія сильной Россіи.

Положеніе вождей бѣлаго движенія стало невозможнымъ. Съ одной стороны, дѣлая видъ, что они не замѣчаютъ игры союзниковъ, они призывали своихъ босоногихъ добровольцевъ къ священной борьбѣ противъ совѣтовъ, съ другой стороны — на стражѣ русскихъ национальныхъ интересовъ стоялъ никто иной, какъ интернационалистъ Ленинъ, который въ своихъ постоянныхъ выступленіяхъ не щадилъ силъ, чтобы протестовать противъ раздѣла бывшей Россійской Имперіи, апеллируя къ трудящимся всего міра.

Ничто лучше не доказываетъ эгоизма союзниковъ, чѣмъ, такъ называемая, «условія, на которыхъ Франція была готова оказать поддержку бѣлымъ арміямъ». Главой французской военной миссіи, командированной къ генералу Краснову, атаману Войска Донскаго, былъ капитанъ Фуке. Всѣ мы знаемъ авторитетъ, которымъ пользовался генералъ Красновъ. Какъ и всѣ вожди бѣлыхъ армій, онъ испытывалъ острую нужду въ самомъ необходимомъ. Онъ написалъ объ этомъ нѣсколько писемъ главнокомандующему французскими вооруженными силами на Ближнемъ Востоке маршалу Франшэ-д'Эспрей. Наконецъ, 27 января 1919 года въ Ростовъ-на-Дону прибылъ капитанъ Фуке, привезя съ собою длинный документъ, который долженъ былъ подписать генералъ Красновъ. Сущность его сводилась къ слѣдующему:

«Донскіе казаки», говорилось въ этомъ удивительномъ документѣ: «должны предоставить все свое личное имущество въ видѣ гарантіи требованій французскихъ гражданъ, понесшихъ матеріальныя потери вслѣдствіе революціи въ Россіи. Донскіе казаки должны возмѣстить убытки тѣмъ изъ французскихъ гражданъ, которые пострададутъ физически отъ большевиковъ, а также вознаграждать семьи убитыхъ въ гражданской войнѣ. Донскіе казаки обязуются удовлетворить требованія тѣхъ французскихъ предпріятій, которыя вынуждены были ликвидировать свои дѣла изъ за безпорядковъ въ Россіи. Послѣднее относится не только къ предпріятіямъ, которыя закрылись изъ за революціи, но которыя были вынуждены правительствомъ принять предписанныя имъ низкія цѣны во время войны 1914-1917 года. Французскіе владѣльцы предпріятій и французскіе акціонеры этихъ предпріятій должны получить, въ видѣ вознагражденія, всю сумму прибылей и дивидендовъ, которыя они не получили съ 1 августа 1914 года.

Размѣръ означенныхъ прибылей и дивидендовъ долженъ базироваться на цѣнахъ среднихъ прибылей довоеннаго времени. Къ означеннымъ суммамъ слѣдуетъ прибавить проценты изъ пяти годовыхъ за срокъ, протекающій между 1 августа 1914 года и временемъ уплаты. Для разсмотрѣнія требованій французскихъ владѣльцевъ и акционеровъ должна быть образована особая коммиссія изъ представителей французскихъ владѣльцевъ и акционеровъ подъ предсѣдательствомъ французскаго генеральнаго консула».

Другими словами донские казаки, которые воевали съ нѣмцами въ 1914-17 г.г. и съ большевиками въ 1917-19 г.г. должны были возмѣстить французамъ всѣ ихъ убытки, причиненные послѣднимъ тѣми же нѣмцами и большевиками.

— Это все, что вы требуете? спросилъ атаманъ Красновъ, едва сдерживая свое негодование.

— Все, скромно подтвердилъ капитанъ Фуке: дорогой другъ, разрѣшите вамъ кое-что замѣтить, во избѣжане излишней потери времени. Если вы не подпишите этого документа такъ, какъ онъ есть, то ни одинъ французскій солдатъ не будетъ отправленъ въ Россію и ни одна винтовка не будетъ дана вашей арміи. Вамъ нельзя выбирать, такъ давайте покончимъ съ этимъ.

— Довольно, крикнулъ атаманъ Красновъ: я сочту долгомъ сообщить моимъ казакамъ о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ намъ собираются помочь. Прощайте, капитанъ Фуке. Пока я останусь атаманомъ, вы не получите ни сантима.

4.

«Франція совершила величайшую историческую ошибку», писалъ въ ноябрѣ 1920 г. извѣстный французскій военный корреспондентъ Шарль Риве, сопровождавшій армію генерала Деникина въ ея побѣдномъ маршѣ на Москву, а также во время ея отступления. «Мы не поняли того, что помощь бѣлымъ арміямъ являлась залогомъ побѣды надъ тѣмъ зломъ, которое угрожаетъ всему цивилизованному міру. Мы заплатили бы за этотъ залогъ сравнительно скромную сумму, если принять во вниманіе размѣры этой опасности: всего лишь двѣ тысячи орудій и два

три парохода съ военнымъ снаряженіемъ, которое мы получили отъ нѣмцевъ бесплатно и которое намъ было ненужно. Мы, столь осторожные и мудрые въ нашей политикѣ въ русскомъ вопросѣ оказались глупцами. Мы боимся нашу жизнь, боимся дома и рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и безработицы, и мы отказались застраховать нашихъ дѣтей и внуковъ отъ красной чумы. Наши потомки сурово осудятъ преступную небрежность нашихъ политическихъ вождей...»

Это горячее воззваніе было напечатано на страницахъ «Temps» два дня спустя послѣ того, какъ голодная и полузамерзшая армія генерала Врангеля оставила Крымъ и находилась на пути къ Константинополю. То былъ конецъ борьбы противъ большевиковъ въ Россіи. Офицеры и солдаты врангелевской арміи, размѣщенные въ концентраціонномъ лагерѣ Галлиполи, въ которомъ въ 1914-18 г.г. наши союзники содержали военнопленныхъ турокъ, имѣли много времени, чтобы размышлять на вѣчную тему: о человѣческой неблагодарности. Европа, пославшая этихъ мальчиковъ съ суровыми лицами, безоружныхъ и неодоленныхъ, противъ красныхъ полчищъ, теперь, когда они были побѣждены, отказывалась ихъ принимать. Они оставались въ Галлиполи въ течение трехъ лѣтъ, пока Лига Наций не предложила имъ на выборъ поступленіе въ Иностранннй легіонъ или же работу по постройкѣ дорогъ въ Балканскихъ странахъ. И все же они должны были почитать себя еще счастливыми. Болѣе горькая доля постигла адмирала Колчака. Верховный правитель Россіи былъ преданъ большевикамъ генераломъ Жаненомъ.

Союзныя правительства назначили особую коммиссію для разслѣдованія дѣйствій генерала Жанена. Однако, дѣло ничѣмъ не кончилось. На всѣ вопросы, генераль Жаненъ отвѣчалъ фразой, которая ставила допрашивавшихъ въ неловкое положеніе: «Я обявляюсь повторить, господа, что съ Его Величествомъ Императоромъ Николаемъ II поцеремонились еще меньше*».) Жаненъ этимъ

*) «Je suis obligé de répéter, Messieurs, que pour Sa Majesté Nicolas II on a fait moins de ceremonies».

отвѣтомъ попадалъ въ точку: союзныя государства проявили къ судьбѣ Императора Николая II еще меньшій интересъ, чѣмъ къ судьбѣ адмирала Колчака.

До настоящаго времени участники сибирской эпопеи, какъ въ красномъ лагерѣ, такъ и въ бѣломъ, стараются установить тѣхъ, кто захватили по частямъ 650 миллионный золотой запасъ. Совѣтское правительство утверждаетъ, что его потери выражаются въ суммѣ 90 миллионновъ. Черчилль говоритъ, что лѣтомъ 1920 года въ одинъ изъ банковъ въ Санъ-Франциско былъ сдѣланъ таинственный вкладъ группой людей, говорившихъ по-английски съ акцентомъ. Во всякомъ случаѣ всѣ сходятся на томъ, что 30 сибиряковъ «Иуды» въ январѣ 1920 года были заплачены золотомъ.

5.

Все это происходило въ разстояніи многихъ тысячъ верстъ отъ Парижа, гдѣ я въ пятьдесятъ два года сталъ эмигрантомъ, человѣкомъ безъ родины, «б. Великимъ Княземъ». Я не только ничего не могъ сдѣлать для того, чтобы помочь арміямъ Деникина и Колчака, но, наоборотъ, опасался, какъ бы какое-либо открытое выявленіе моихъ симпатій въ отношеніи вождей бѣлыхъ армій не повредило бы достиженію ихъ цѣлей. И безъ того французскіе социалисты были крайне встревожены присутствіемъ «столькихъ Романовыхъ» въ столицѣ Франціи. Въ дѣйствительности отъ большевиковъ удалось спастись лишь незначительной части русской Императорской семьи. Кромѣ нашей, «крымской группы», состоявшей изъ вдовствующей Императрицы Маріи Федоровны, моей невѣстки Великой Княгини Ольги Александровны, моей жены Великой Княгини Ксении Александровны, моихъ двоюродныхъ братьевъ Великихъ Князей Николая и Петра Николаевичей, моихъ шести сыновей и дочери, — всего лишь четырехъ Великихъ Князей и двумъ Великимъ Княгинямъ удалось бѣжать изъ Россіи за границу.

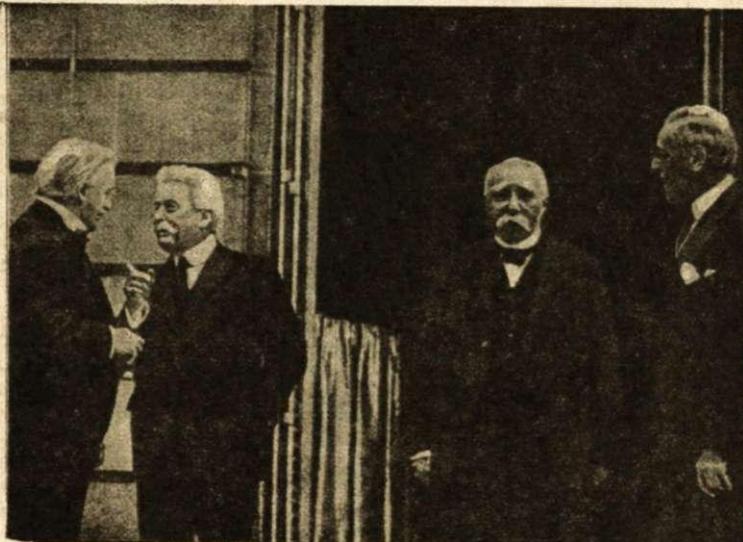
Великій Князь

Александръ Михайловичъ.

«ЗА КУЛИСАМИ ВЕРСАЛЯ».

Во время подписанія договора, любопытные изъ числа служебнаго персонала различныхъ миссій, стоя на столахъ, наблюдаютъ эту историческую минуту.

«ВЕЛИКАЯ ЧЕТВЕРКА».

(Слѣва направо) Ллойд Джорджъ, Орландо (глава итальянск. мирн. делегаціи), Ж. Клемансо и Вудро Вильсонъ въ дружеской бесѣдѣ въ перерывѣ между двумя засѣданіями.

РУДЕНКО

Разсказъ

Мы сидѣли у широкаго зеркальнаго окна большаго кафе и смотрѣли на залитую весеннимъ солнцемъ улицу. Мой собесѣдникъ — товарищ дѣтства, товарищ по корпусу и университету, близкій спутникъ всей жизни, кромѣ четырехъ лѣтъ войны — мы служили въ разныхъ полкахъ — только что закончилъ очередную тираду противъ большевиковъ, вдохновленный на этотъ разъ видомъ совѣтскихъ матросовъ, гулявшихъ по улицѣ и разсматривавшихъ витрины гастрономическихъ магазиновъ.

Вдругъ онъ вскопчилъ, пристально посмотрѣлъ на какого-то матроса, остановившагося у нашего окна, потомъ быстро вышелъ изъ кафе и подошелъ къ нему съ какими-то словами. Я видѣлъ, что и матросъ его узналъ и взволновался не менѣе его самого. Онъ быстро оглянулся вокругъ и оба они ушли. Черезъ нѣсколько минутъ мой пріятель вернулся, взволнованный и разстроенный.

— Что за странное знакомство, Ртищевъ? — спросилъ я. — Ты и совѣтскій матросъ — что за нелѣпость!

— Ахъ, ты не знаешь!... — онъ нервно отмахнулся и замолчалъ. — Слушай, — продолжалъ онъ черезъ минуту. — Было-ли въ твоей жизни или въ жизни кого-либо другаго событіе или случай, тебѣ извѣстные, такой духовной красоты, что на нихъ, подобно Тургеневу, ты могъ бы только указать и пройти мимо, ибо всякіе комментарии и всякія человѣческія слова, были бы слишкомъ грубы и, даже, оскорбительны для нихъ? — Пстой, пстой, — заторопился онъ, видя, что я хочу что-то сказать. Такъ вотъ, — братъ этого матроса совершилъ не одинъ подвигъ величайшей духовной красоты и величіе этихъ подвиговъ тѣмъ выше, что онъ считалъ ихъ обычными человѣческими дѣлами, хотъ и не могъ не знать, что единственной наградой за его послѣдній, мнѣ извѣстный подвигъ, могла быть только смерть мученика въ подвалѣ чеки...

Онъ замолкъ.

Я видѣлъ по его разстроеному лицу, что въ эту минуту онъ забылъ и бѣженство и это богатое и нарядное кафе и вообще все его окружавшее. Въ кафе было тихо. Въ этотъ предобѣденный часъ мы были его единственными посѣтителями.

— Послушай, — заговорилъ онъ опять.

Я все таки хочу тебѣ это разсказать. Ты помнишь моего Руденко? Ну, моего денщика, Никифора?

Помнилъ-ли я Никифора? Нѣтъ. Но сейчасъ сразу его вспомнилъ. Высокій, чернявый и румяный. Денщикъ-нянька при, когда-то маленькиномъ сынкѣ, Колѣ Ртищевѣ.

— Вспоминаешь-ли ты иногда, — продолжалъ онъ, — причину, по которой мы съ тобой попали на войну? Въдѣ, казалось-бы, все въ нашей жизни складывалось противъ этого. Въ самомъ дѣлѣ: происходивъ изъ коренныхъ военныхъ семей, мы кончаемъ кадетскій корпусъ и уходимъ «настору».

т. е. рвемъ съ семейной традиціей при сильной оппозиціи нашихъ отцовъ. Кончаемъ университетъ и вскорѣ попадаемъ на службу — ты по дипломатическому, я по вѣдомству внутреннихъ дѣлъ на должности, осуждающія насъ разъ на всегда отъ призыва въ войска. И что-же? 19 июня объявлена война, 22-го мы зачислены добровольцами, 1-го августа мы уже на настоящей войнѣ, 30-го августа насъ командируютъ по настоянію нашихъ отцовъ обратно въ Петербургъ и мы съ тобой встрѣчаемся въ Пажескомъ корпусѣ на ускоренномъ курсѣ. Мы узнаемъ, что курсъ длится годъ. Помнишь наше отчаяніе, что война окончится безъ насъ? Въмѣсто года насъ совершенно неожиданно производятъ черезъ четыре мѣсяца и мы летимъ обратно въ наши славные полки въ разгаръ побѣдъ. Тутъ наши пути расходятся и до революціи мы съ тобой уже не встрѣчаемся. Ни наши отпуска, ни наши ранения не совпадаютъ.

Онъ замолчалъ подѣ влияніемъ нахлынувшихъ воспоминаній.

— Да, такъ что-же это за причина? — началъ онъ снова. — Массовый психозъ, захватившій и насъ? Помнишь, что дѣлалось? Революционеры подавали прошенія на Высочайшее имя о помилованіи, чтобы попасть въ войска и становились образцовыми солдатами и офицерами, то-же дѣлали и убійцы на каторгѣ, отъ напыла всякихъ добровольцевъ и доброволокъ ломались канцелярии воинскихъ начальниковъ и запасныхъ и дѣйствующихъ полковъ. Массовый психозъ, я знаю, это твое объясненіе. Но я не ищу объясненія массовыхъ явленій въ нѣкоей общей причинѣ. Для каждаго индивидуума въ общей массѣ причина будетъ особая. Такъ вотъ — ты пошелъ на войну по одной причинѣ, а я по другой. А со стороны посмотри — причина одна: любовь къ Россіи, жажда подвига ради нея, жертвенный порывъ и т. д. Впрочемъ, извини, я отвлекся.

Знали-ли мы народъ, т. е. ту массу, изъ которой состояла армія? Лично я, городскій, столичный житель не зналъ его совершенно. Ты, помѣщикъ, родившійся и выросши въ деревнѣ, — ты тоже не зналъ его. Вѣроятно, потому, что не интересовался имъ. Мнѣ казалось, что я начинаю знакомиться съ нимъ на войнѣ, но случилась революція и я увидѣлъ, что знаю этотъ самый народъ еще меньше, чѣмъ до войны. Я озлобился. Во время революціи я покинулъ Россію и дальше всей моей жизнью руководила злоба. Такъ продолжалось нѣсколько лѣтъ. Я уѣхалъ во Францію, а послѣ перемирія вернулся въ Россію, въ Добровольческую армію. Для чего? Для жертвеннаго подвига? Нѣтъ. Для мести. Для убійства. Я съ радостью убѣдился, что въ строю такихъ, какъ я — большинство. Мстить. Истреблять большевиковъ. Истреблять за то, что они погубили Россію, а вмѣстѣ съ ней мою семью,

моихъ близкихъ, мое имущество. И это послѣ ряда лѣтъ, что я имѣлъ рядомъ съ собой постоянный примѣръ любви, самоотверженности и всепрощенія...

— Ты хотѣлъ разсказать мнѣ о Руденко, — напомнилъ я. Всѣ его разсужденія о русскомъ народѣ, о войнѣ, революціи и большевикахъ были мнѣ давно извѣстны и всегда стоили ему много нервовъ изъ-за его прямоты.

— Да, да... — Конечно, о Руденко. Такъ вотъ. Онъ явился ко мнѣ черезъ недѣлю послѣ моего прибытія въ полкъ. Сразу онъ мнѣ понравился. Было ему 26 лѣтъ. Едва окончивъ срокъ дѣйствительной службы и не успѣвъ жениться, онъ былъ призванъ опять, опять попалъ подѣ свой родной штандартъ и черезъ мѣсяць былъ раненъ въ обѣ ноги. Вернувшись изъ госпиталя, онъ попалъ ко мнѣ. Дебюту его въ новой для него роли были неудачны. Въ три дня изъ моего несложнаго имущества младшаго офицера исчезло все, что можно было разбить или сломать. Я остался безъ стакановъ, чашекъ и тарелокъ. Въ его могучихъ рукахъ лопался стаканъ, который онъ вытиралъ и ломались блюбочки и тарелки. Пришлось все бьющееся замѣнить небьющимся. Въ помѣщеніи онъ, привыкшій къ полю, былъ неловокъ. Съ мелкими вещами онъ не умѣлъ обращаться. Я уже подумывалъ о томъ, чтобы съ нимъ разстаться. Но судьба сохранила меня отъ этого. Настала весна и съ ней — страдная, ужасная лѣтняя кампанія 15-го года. Я былъ раненъ въ сентябрѣ, во время Свѣшнянскаго прорыва, сабельнымъ ударомъ въ голову и пролежалъ на полѣ сраженія около сутокъ. Нашелъ меня Руденко. Онъ самовольно покинулъ обозъ, явился на мѣсто боя, нашелъ меня, раздобылъ санитаровъ съ носилками и доставилъ на перевязочный пунктъ. Тамъ приняли въ расчетъ серьезность раны, степень ея загрязненія, давность раненія, потерю крови и т. д., и, упустивъ изъ виду мое богатырское здоровье и общую крѣпость моего организма, приговорили меня къ скорой смерти; обмыли, перевязали и махнули рукой. Руденко на этомъ не успокоился, бѣгалъ ко всякому начальству, всѣмъ надоѣдалъ, забывъ всякую субординацію и добился моей немедленной эвакуаціи. Полкъ въ это время уже ушелъ. На какомъ-то узловомъ пунктѣ, гдѣ раненыхъ сортировали, меня выгрузили и, какъ безнадежнаго, хотъ еще и не умершаго вопреки категорическому требованію науки, — не хотѣли везти дальше. Опять Руденко добился моей погрузки въ ближайшій санитарный поѣздъ на Петербургъ. Въ результатѣ я попалъ въ Царскосельскій госпиталь и выздоровѣлъ. Съ самаго момента раненія я былъ безъ сознания и окончательно пришелъ въ себя только въ госпиталѣ, мѣсяца черезъ полтора. Первое лицо, которое я увидѣлъ и узнать былъ Руденко. Онъ сидѣлъ на табуретѣ въ ногахъ моей кровати.

Хроника міра

АЛЬБЕРЪ САРРО.
во главѣ новаго французскаго кабинета, въ который вошла большая часть министровъ кабинета Даладье.

С л ѣ в а :

КОНЧИНА П. ПЕНЛЕВЪ.
29 октября въ Парижѣ скончался извѣстѣйшій французскій государственный дѣятель и ученый Поль Пенлевѣ. Покойный былъ три раза премьеръ-министромъ и 15 разъ министромъ. Онъ былъ также извѣстенъ, какъ выдающійся ученый — математикъ и механикъ, предсказавшій въ 1906 г. побѣду въ авіаціи аппаратовъ тяжелѣе воздуха. 4 ноября въ Парижѣ состоялись его национальныя похороны.

КРУШЕНІЕ ЭКСПРЕССА ШЕРБУРГЪ—ПАРИЖЪ.
Въ районѣ Эвре произошла желѣзнодорожная катастрофа, повлекшая за собою многочисленныя жертвы (болѣе 80 убитыхъ).

ПРЕДВЫБОРНЫЕ ЛОЗУНГИ НА ПАНЕЛИ.
Предстоящіе въ Германіи новыя выборы въ рейхстагъ и плебисцитъ уже вызвали энергичную предвыборную агитацию, образчикъ которой мы здѣсь приводимъ.

въ бѣломъ халатѣ и не спускалъ съ меня глазъ. Все, что я тебѣ сейчасъ разскажалъ о моемъ раненіи и путешествіи, я узналъ не отъ него. Онъ только сказалъ, что «по приказанію начальства» былъ при мнѣ. Выздоровленіе мое было длительно. Рана загноилась, кость была разрублена, все осложнилось пиэміей. Я былъ нервень, придиричивъ, несправедливъ ко всѣмъ и особенно къ Руденко. Онъ все терпѣливо выносилъ и смотрѣлъ на меня глазами преданной собаки. Его не хотѣли оставлять въ госпиталѣ и матери моей пришлось много хлопотать, пока это разрѣшили. Окончательно поправившись и узнавъ всѣ подробности, я подарилъ ему пятьсотъ рублей — цѣлое состояніе для него, малоземельнаго и пятаго сына въ семьѣ. Денегъ онъ не принялъ, и я увидѣлъ, что невольно глубоко оскорбилъ его. Отношенія наши измѣнились. Никифоръ сталъ какъ-бы членомъ семьи, никогда, впрочемъ, не забывая, что онъ нижній чинъ и мой денщикъ. Всѣ его полюбили. Мать моя много помогла его семьѣ. Отъ этой помощи онъ не отказывался. Онъ понималъ, что это была именно искренняя помощь, а не плата. Я былъ еще дважды раненъ, но это уже были пустяки. Никифоръ всегда былъ со мной. Въ 16-омъ году онъ ѣздилъ на побывку домой и привезъ съ собой семнадцатилѣтняго брата добровольцемъ въ полкъ. Его, впрочемъ, не приняли по молодости лѣтъ. Я ихъ тогда сфотографировалъ, и эта фотографія цѣла у меня и сегодня. Наступила революція, мое изгнаніе и добровольный отъѣздъ Никифора со мной, въ то время, какъ его односельчане дѣлили чужую землю точно по числу присутствующихъ претендентовъ. Отъѣздъ въ Добровольческую армию изъ Франціи совершился для Никифора автоматически. Я его ни о чемъ не спрашивалъ, а онъ ни о чемъ не просилъ. Прошла кровавая лѣтняя кампанія 19-го года. Однажды ночью въ концѣ августа, во время вынужденнаго поспѣшнаго отступленія, когда я дремалъ лежа на землѣ съ подушкой моего казачьяго сѣдла подъ головой, тихо, крадучись, подошелъ ко мнѣ Никифоръ.

«— ВВБ, а, ВВБ!.. шепотомъ позвалъ онъ.

«— Что тебѣ, Никифоръ?...

«— Что я доложу вамъ, ВВБ...

«— Ну, что?...

«— Остаться надумалъ я, ВВБ.

«— Что такое?!...

«— Такъ точно. Вродѣ, какъ бы дезентировать.

«— Да тебя-же убьютъ!...

«— Богъ милостивъ, ВВБ. Я тутъ съ плѣнными говорилъ. Много у нихъ по тыламъ бѣглыхъ шатается. Ну и я за бѣлаго сойду. Все на себѣ замаралъ я, помялъ, шапку потопталъ, погоны сыму, кокарду тоже, пять день не брлся я, ВВБ. Вотъ и красивый ерой...

«— А твои вещи, документы?...

«— И то я обдумалъ, ВВБ. Еще какъ ступали мы тутъ. Въ деревнѣ, той, что слѣва осталась, старичекъ одинъ есть. Правильный. У него все схоронилъ. Теперь и самъ схоронюсь, пока ихнія тылы пройдутъ. Тогда къ себѣ подамся. Приведетъ Господь, все обратно заберу. Убьютъ — ему достанется. Ихъ Превосходительство, мамашу вашу повидать, поклонъ передамъ, — еще тише, одними губами сказалъ онъ, такъ что я скорѣй догадался, чѣмъ услышалъ эти слова.

Я вздрогнулъ и схватилъ его за руку. Передъ глазами пронесся образъ матери; семьи, милый Петербургъ, все, что ушло такъ жестоко и безвозвратно.

«— Я уже мѣсяцъ какъ рѣшился, ВВБ, — продолжалъ шептать онъ. — Да все не могъ надумать, какъ васъ однихъ оставить... Такъ и не надумалъ. А дома, въ нашихъ мѣстахъ неблагополучно, ВВБ. Отецъ померъ. Въ семьѣ кого коммунисты побили, кто тифомъ пропалъ. Въсѣ я получилъ. До насъ вѣдъ тутъ не далече. Вотъ и доложиться вамъ рѣшился. Знаю, что не выдадите, ВВБ.

«— Господь съ тобой, Никифоръ... Иди. Мать повидай. Все разскажи ей, если жива...

«— Ключи примите, ВВБ. Въ томъ коричневомъ, большомъ чемоданѣ, что въ Лондонѣ мы купили, деньги ваши. Которыя аглицкія. 67 фунтовъ бумажками и серебромъ ихнее. Счестъ не сумѣлъ. Одежда, которая новая. Запасное бѣлье. Письма, бумаги. Документы всякіе. Списокъ вашъ послужной, подлинный, который намъ изъ полка въ Парижъ прислали. Въ желтомъ, петербургскомъ, расхожія вещи. Въ сундучкѣ посуда, сухая продукта, шоколадъ. Нецецеръ при васъ. Все, ВВБ. Петру, вѣстовому, ключей не довѣряйте. Сицилисть онъ. Воруетъ.

«— Ну, прощай, Никифоръ... — Я не могъ сдержать слезъ. Спасибо тебѣ за все... Маму повидай... Деньги есть у тебя?... Ну, поцѣлуемся на прощанье...

«— Дай Богъ вамъ счастливо, ВВБ... Денегъ скопилъ при васъ. Достаточно. На долго хватить... — Руденко плакалъ, не сдерживая слезъ.

«— Ну, ступай, ступай!...

Руденко поднялся и черезъ минуту его высокая фигура исчезла въ туманѣ.

Прошло три года. Наконецъ, въ Стамбулѣ, мнѣ удалось связаться съ матерью. Она была попрежнему въ Петербургѣ, въ ужасной нуждѣ. Въ это время насъ съ тобой судьба опять разметала въ разныя стороны. Я былъ тоже въ большой нуждѣ. Вдругъ получаю письмо изъ Петербурга. Боюсь вскрытъ. Наконецъ, рѣшаюсь. Письмо мамы, уже по началу, радостное. Въ немъ слѣдующія строки: «помнишь своего Никифора? Посылаю тебѣ его письмо. Прочитай. Никакихъ поясненій не нужно».

Вотъ что я прочелъ на полу-листѣ скверной, сѣрой бумаги. Впрочемъ, погоди.

Ртищевъ досталъ бумажникъ и изъ внутренняго отдѣленія вынулъ сложенный вчетверо листъ, завернутый въ кусокъ пергаментной бумаги.

— Это письмо всегда со мной. Прочитай.

Я развернулъ обложку и досталъ письмо Никифора.

— Прочитай вслухъ, если тебѣ все равно...

Я прочелъ слѣдующія строки: «Дорогая наша барыня Ваше Превосходительство Ксения Николаевна во первыхъ строкахъ нашего письма отъ сына Вашего. Ихъ Высокоблагородія Николая Павловича земной поклонъ и просятъ они Вашего благословенія навѣки нерушимаго а они здоровы и находятся въ заграничахъ. А еще слышаны мы что у Васъ въ столицѣ голодъ и кушать нѣту то посылаемъ мы Вамъ съ братишкой нашимъ деревенскихъ гостинцевъ сала копченаго два пуда крупъ разныхъ пудъ сахару пудъ и крупчатки два пуда. А братику везетъ казенный грузъ такъ ему особый вагонъ даденъ а еще посылаю я Вамъ, барыня Ваше Превосходительство денегъ французскихъ двѣ тысячи франковъ скопилъ изъ жалованія и подарковъ ихъ Высокоблагородія намъ въ деревнѣ они ни къ чему а Вамъ въ столицѣ може согдятся. Не обезсудьте а мы и семейство наше по гробъ жизни не забудемъ Вашихъ милостей и завсегда за Васъ Господа Бога молимъ».

Пока я разбиралъ по складамъ вычѣтши слова, Ртищевъ молча сидѣлъ съ закрытыми глазами. Онъ не слушалъ, онъ зналъ его наизусть, это письмо. Передъ нимъ, какъ и передо мной длинной чередой вставали картины прошлой войны. Героическая первоочередная армия. Наша неподобная кавалерія. Имена ея героевъ, облетѣвшія міръ. Тысячи безвѣстныхъ героевъ, о подвигахъ которыхъ знаемъ мы, свидѣтели ихъ, и разсказу о которыхъ сегодня никто не повѣритъ...

...Блаженна земля, родившая ихъ и сосцы ихъ питавше...

— Да... Ты кончилъ? Дай мнѣ его...

— Все-же, кто этотъ матросъ?

— Братъ Никифора. Тотъ, котораго онъ тогда привозилъ. Я сразу узналъ его. Они похожи, какъ двѣ капли воды.

— Что-же Никифоръ?

— Живъ. Помнишь меня... Въ ссылкѣ... Нельзя про это говорить.

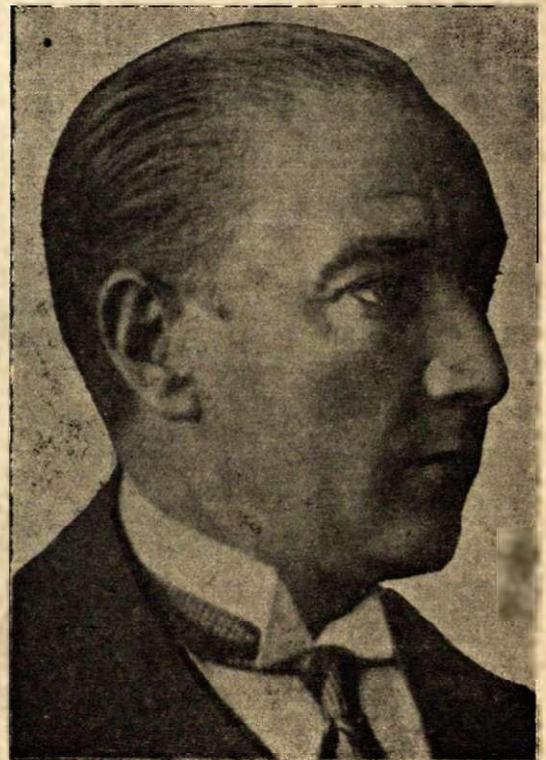
М. С. Тимротъ.

„ ОБЩЕЕ ДѢЛО „

Вышелъ 10-й номеръ «Общаго Дѣла».

Содержаніе: За общій фронтъ. — Въ защиту Россіи. Къ Франціи (Воззваніе Рус. Нац. Комитета). — Намъ нуженъ широкій РНК. — РОВС, какъ часть національнаго движенія. — РНК за общій фронтъ. — Демократія и социализмъ. — Съ большевиками не борятся и иностранцы. — Угрозы шантажистовъ и клеветниковъ. — Мой вызовъ полк. Зайцеву. — Нашъ призывъ къ Савламу. — Бывшій чекистъ — нынѣшній червонный валетъ. (По поводу провокаціи Агабекова). — Язва эмиграціи (ГПУ и Охранка въ Парижѣ). — Мой отвѣтъ «Возрожденію». — «Дѣло Алексѣева въ производствѣ». — Изучайте Пушкина! — Наша анкета.

Адресъ редакціи «Общаго Дѣла»: W. Bourzeff, 13, rue des Feuillantines. Paris (5).

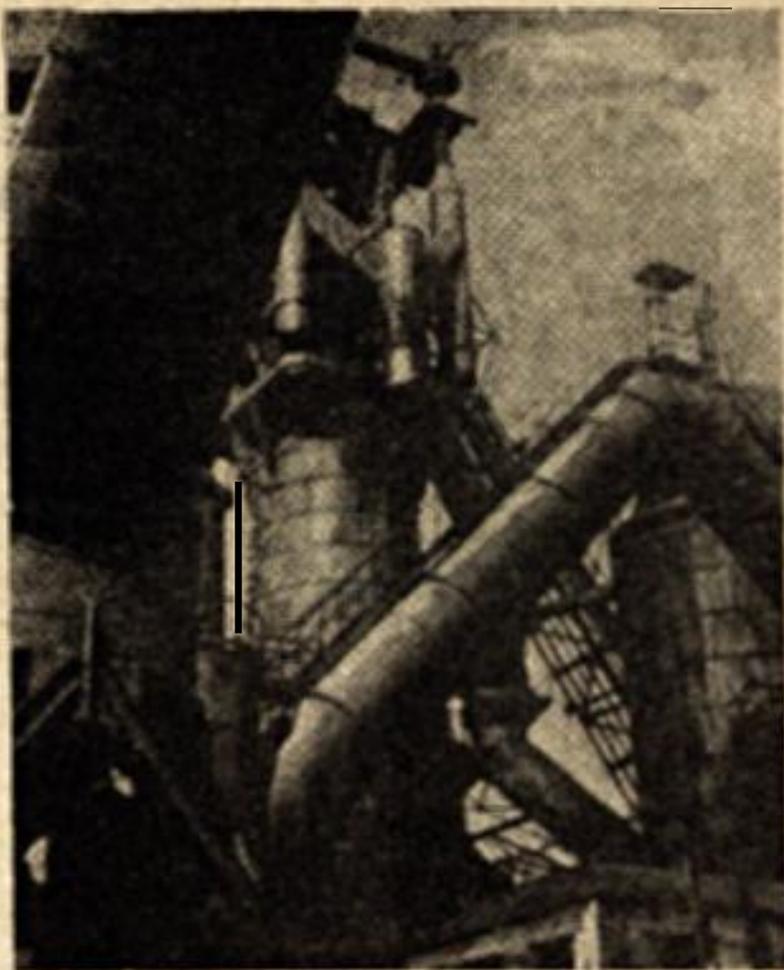

«ГАЗИ» КЕМАЛЬ-ПАША.
Къ десятилѣтію его пребыванія у власти.

КОМСОМЛКА ПОЗИРУЕТ...

Неистощимые в своих напаках на страны буржуазной цивилизации, большевики тем не менее во всех своих «достижениях» стараются рабски копировать «гнилой запад». Если в Париж, Лондон и Берлин молодежь щеголяет пред объективом своею наготою, то «давай наготу» и самую фотоженичную улыбку по-американски!

Что показывают иностранцам в СССР.

(Направо наверху).

МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОДЪ ВЪ КЕРЧИ.
Заводъ бездѣствуетъ изъ за отсутствія сырья
и транспорта.

НУЖДА ПЛЯШЕТЬ...

Сов. фотограф посадилъ крестьянскую дѣвушку на тракторъ и заставилъ ее улыбаться. Жутко бѣдной Парашѣ сидѣть на «чортовой машинѣ», но приказъ начальствомъ данъ строгій — пусть восхищаются просвѣщенные европейцы и пишутъ книги о «русской душѣ и тракторѣ»!

С л ѣ в а

«НАШЪ ОТВѢТЪ ПАПѢ РИМСКОМУ!»

Образчикъ совѣтскаго остроумія на тему: «Въ огородѣ бузина, а въ Кіевѣ дядька». И причемъ тутъ Папа?

СЕНА и ея ЛЮДИ

Плѣнница Парижа. — Многоликость и многообразие. — Сена-работница. — Грузчики и ихъ врагъ. — Въ гостяхъ у «капитана». — Какъ живутъ «подъ мостами». — «Здѣсь Сена, а не Парижъ».

У Нотр-Дамъ-де-Пари.

Какъ нельзя представить себѣ Петербургъ безъ Невы или Лондона безъ Темзы, такъ же трудно себѣ представить и Парижъ безъ Сены. Между Иври и Альфортвиллемъ Парижъ принимаетъ Сену въ свои гранитныя объята и выпускаетъ ее на свободу только послѣ острова Сень-Дени.

А было время, въ дни младенчества Парижа, когда великій городъ, зарождающаяся на ея островахъ Ситэ и Св. Людовика, самъ былъ окруженъ ея тогда еще не укрощенными водами.

Теперь Сена — плѣнница Парижа.

Тридцать пять мостовъ повисли надъ ея мутными сѣрыми волнами, восемь тунелей метро проложено на ея днѣ, берега ея скованы гранитомъ.

Сена и Парижъ, Парижъ и Сена — два понятія не отдѣлимая другъ отъ друга, а между тѣмъ, и плѣненная и покоренная, рѣка эта живетъ своею собственною жизнью и знаетъ Парижъ еще не значить знать Сену.

Сена многолика и многообразна, также какъ и Парижъ. Шикарные набережныя Токио, Конференсъ и Орсей совсѣмъ не похожи на пыльные и рабочія набережныя Берси, Рапэ и Аустерлица. Развѣтляющаяся на рукава, Сена стараго Парижа у острововъ Ситэ и Св. Людовика рѣзко отличается отъ Сены между мостами Гренель и Пасси съ длиннымъ и совершенно симметричнымъ островомъ Лебедей, у котораго пришвартованы лѣтнія купальни.

Сена имѣетъ свою жизнь и свое население, которое живетъ и кормится около нея. Она замкнулась въ свои берега, день и ночь она катитъ свои волны черезъ Парижъ къ океану.

Сена работница. Упорная и трудолюбивая. Въ навигационный періодъ взадъ и впередъ снуютъ по ней моторныя барки и буксирные и пассажирскіе пароходы.

У береговыхъ цейхаузовъ и пристаней непрестанно идутъ погрузки и выгрузки.

Мощные плавучіе краны захватываютъ своими щупальцами громадныя обтесанныя гранитныя плиты, камни, песокъ и щебенъ

изъ нѣдръ пришвартованныхъ барокъ и съ удивительной симметричностью раскладываютъ ихъ на нижнемъ берегу. На верхнемъ берегу, облокотясь на гранитныя перила, часами слѣдятъ за работою могучихъ машинъ праздные и любопытные зѣваки.

Парижъ безпрестанно обстраивается и въ этомъ дѣятельно помогаетъ ему Сена. Тяжелые строительные материалы въ миллионахъ тоннъ ежегодно доставляются водой.

Было время, когда Сена заботливо давала вѣрный и постоянный заработокъ многимъ тысячамъ грузчиковъ, грубымъ и добродушнымъ гигантамъ. Въ священный обѣденный часъ грузчики заполняли всѣ прибрежные грязноватые ресторанчики и бистро.

— Это была работа, мосье! Ахъ это была работа! Самый бѣдный человекъ, если только у него были хорошіе мускулы и крѣпкая спина, не могъ умереть съ голода на Сень... А теперь...

Мой собесѣдникъ безнадежно машетъ рукой. На немъ потрепанная рабочая блуза и запачканные известью сапоги. Мы стоимъ у стойки темнаго и мрачнаго бистро, на вывѣскѣ котораго значится также уходящее въ историю соединеніе словъ:

«Vins, liqueurs — bois, charbons».

Мы пьемъ кислотоватый, красный ординеръ.

— Вотъ, вотъ кто насъ губитъ! — говоритъ онъ и съ ненавистью показываетъ мнѣ на ажурное очерташе рѣчного подъемнаго крана.

— Смотрите! Смотрите, какъ подымаетъ

эта чортова машина эти гранитныя глыбы! Вы представляете себѣ сколько честныхъ, настоящихъ рабочихъ требовалось прежде, чтобы выгрузить эту тяжесть! Какъ мы работали, мосье, сколько было веселья! А теперь вонъ въ той голубятнѣ сидитъ одинъ механикъ въ галстукъ и нажимаетъ кнопки! Развѣ это работа, мосье?...

Вотъ пришвартованная къ береговому молу моторная барка. Въ кормовой части ея чуть возвышается надъ уровнемъ палубы каюта — жилище ея «капитана». На палубѣ развѣшено женское и дѣтское бѣлье. Маленькій мальчикъ бѣгаетъ и играетъ съ лохматой собакой.

«Капитанъ», въ синемъ картузѣ съ лакированнымъ козырькомъ, излюбленномъ голловномъ уборѣ всѣхъ коммерческихъ моряковъ міра, съ глубокомысленнымъ видомъ, попыхивая трубочкой, обходитъ вѣренное ему судно.

Я вѣжливо приподымаю шляпу.

— Разрѣшите осмотрѣть вашъ корабль?... Онъ смотритъ не особенно доброжелательно.

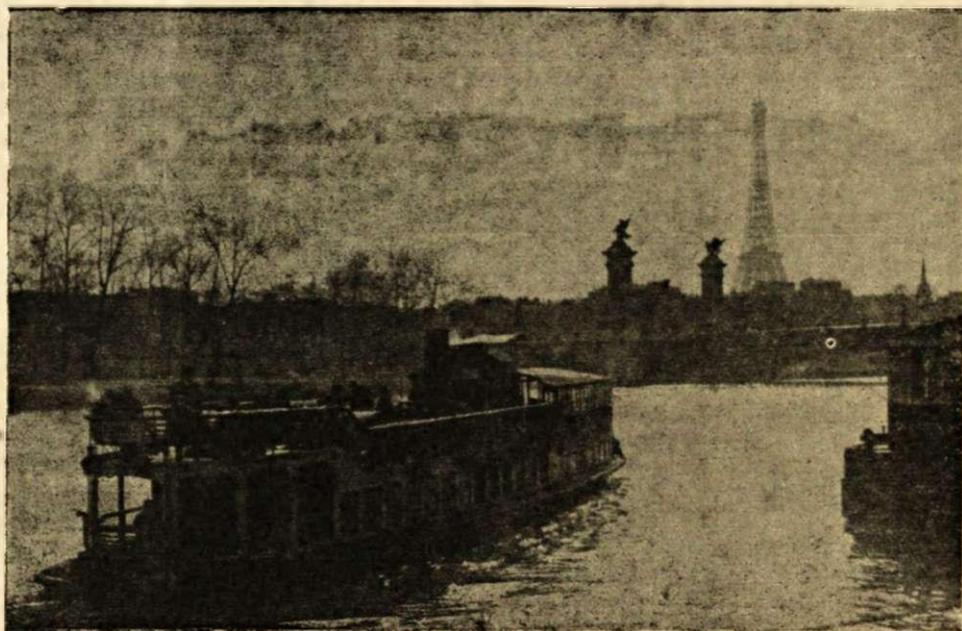
— Вы, должно быть, журналистъ, мосье? — подозрительно спрашиваетъ онъ.

Мнѣ приходится подтвердить его догадку.

— Вы всѣ больше ввали, надо вамъ сказать правду...

Я нѣсколько озадаченъ такимъ приемомъ.

— Когда у насъ тутъ лѣтомъ были маленькія неприятели съ полиціей, — считаетъ онъ нужнымъ пояснить свое обвиненіе, — вы, журналисты, писали уже о цѣлыхъ «морскихъ бояхъ на Сень»... Это было обидно читать, мосье, согласитесь сами.

Сена въ центрѣ Парижа у моста Александра III.

Работа на баркѣ.

Спасательная станція.

Я, охотно соглашаюсь и предлагаю ему папироску. Конечно, не хорошо, когда журналисты преувеличивают. Моя цель совсем другая — я только хочу посмотреть, как живет и работает «капитан» такого корабля.

Титул «капитана» ему явно нравится. Он показывает мне свою барку и ведет в каюту. Его плавучая «казенная» квартира на Сен-е не так уж плоха, хотя в ней и тесновато для семьи из трех человек и одной собаки.

Милостивая жена «капитана» держит квартиру в чистоте и порядке.

Я провожу у него несколько минут. Я вижу перед собою не парижанина, а типичного «человѣка Сены». Недаром несколько раз в разговор у него срывается фраза: «у вас там, в Парижѣ».

И, прощаясь со мною, он наставительно произносит:

— Очень прошу вас, мосье, пишите о Сене только правду!

Ночевать под мостом...

Реально ли это выражение?

Не является ли оно просто образным, так сказать, фигуральным выражением?

И как это можно ночевать под мостом? Ведь там катит свои холодные, мутные волны Сена. И там навѣрное такие сквозняки, на которых не очень то сладко заснешь.

Ненастным вечером я прошелся по набережным Сены, спускаясь вниз, заглядывая под мосты.

И смѣю теперь сказать, что выражение «ночевать под мостом» совершенно реально.

Когда у вас нѣтъ квартиры, когда у вас

нѣтъ денег на самый дешевый номер самой дешевой гостиницы, когда у вас нѣтъ сантимов даже на ночлежку или на пловучий «Азиль» — вам естественно остается одно — искать убежища от дождя под одним из мостов Сены.

Вѣдь всякій мост это, как никак, — крыша. Правда, есть мосты совершенно негодные для ночлега.

Это, по-первых, тѣ, всѣ быки которых погружены в воду, под пролетами которых нѣтъ ни пяди сухой земли.

Во-вторых, это мосты в центрѣ, нарядные и ярко-освѣщенные, особенно бдительно охраняющиеся полицией.

Но зато есть и мосты, у которых крайние быки стоят на нижнем берегу и под первыми пролетами имѣются надежные и сухие убежища. Такие мосты удалены от центра, они слабо освѣщены, под ними темно и много каменных ниш и не плохих, бесплатных квартир для незыскательного человѣка. В самую ненастную ночь там можно укрыться от самого дождя.

Там встрѣчаются и случайные квартиранты, мечтающие о койкѣ в приютѣ Армии Спасенія, и привычные обитатели, матерые бродяги, энтузиасты Сены, годами живущие под ее мостами.

Они философы и их не прельщает Париж.

— Надо быть сумасшедшим, мосье, чтобы давать обогащаться этим акулам, парижским домовладельцам и хозяевам отелей! Надо не имѣть никакого понятия об экономии и о равновѣсии бюджета, чтобы отдавать свои послѣдние су Армии Спасенія, вмѣсто того, чтобы пропустить лишній стаканчик коньяку или выпить черного кофе съ ромом! — убежденно сказал мне

один из таких постоянных сенских квартирантов.

И он съ готовностью показал мне свое обиталище.

При свѣтѣ сального огарка осмотрѣлъ я его каменную, ловко замаскированную нору, забитую тряпьем и старыми, давно отслужившими свой вѣкъ матрацами и подушками. — Я люблю мягко спать и я люблю тепло... — говорил он мне съ гордостью. — А вѣдь от вас самих зависит комфортабельно обставить ваше жилище и не валяться под мостами на голых камнях и на сквознякѣ, как дѣлают это разные новички и случайные ночлежники!...

— Но как же полиция? — спросил я. — вѣдь всякій гражданин, не имѣющий постоянного мѣстожительства, в глазах закона является бродягой?

Мой собеседник искренно возмущился.

— Это я то не имѣю постоянного мѣста жительства, мосье?... Это мне нравится!... Я десять лѣтъ уже живу здѣсь, на Сен-е. И если бы они там, в ваших парижских комиссариатах, были справедливы и понимали бы суть вещей — они давно выдали бы мне сертификат де домисиль, вполне заслуженный мною!

— Но всетаки, старина, разве полиция никогда не заглядывает в ваши... квартиры? Онъ презрительно усмѣхнулся.

— Совать сюда нос не вполне безопасно, мосье, для посторонних. Съ хорошим человѣком, как вы, мы не откажемся поболтать и выкурить папиросу. Но полиция знает, что здѣсь темно и что получить по черепу камнем совсем не так уж приятно... И притом, мосье, не забывайте, что здѣсь Сена, а не Париж!...

Е. Тарусскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

МАРЛЕНА

фатал

Очеркь Георг

КРУГЛОЕ лицо съ широкими скулами... Большой, массивный лобъ... Носъ, расширенный у основаниа... Широко поставленные, безбровые глаза... Короткая шея... Фигура невысокая, склонная къ полнотѣ... Печать безконечной усталости въ каждомъ движенни...

И, несмотря на все это, — мировая извѣстность, первое мѣсто на Олимпѣ Голливуда, сказочное восхождение на вершину славы въ какие-нибудь два, три года, миллионные гонорары...

«Синий Ангель», «Марокко», «X-27», «Шанхайский Экспрессъ», — все это видѣлъ каждый мелкій клеркъ, погребенный въ колониальномъ захолустьи, каждый солдатъ, каждая ученица изъ модной мастерской... Всѣ они копили свои гроши, чтобы въ концѣ недѣли съ замиранемъ сердца отправиться въ ближайшее кино.

Потому что на его ярко освѣщенной афишѣ у входа стояло завѣтное, роковое имя мечты современнаго міра:

— Марлена Дитрихъ...

Дочь «гусара смерти»

Не болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ въ семьѣ ротмистра прусскаго полка «Гусаровъ смерти» Дитриха произошло событие, тогда незамѣченное никѣмъ. Родилась дочь Марлена. Это было въ Мерзебургѣ — старинномъ саксонскомъ городкѣ около Галле, гдѣ

МАРЛЕНА ДИТРИХЪ ВЪ «СИНЕМЪ АНГЕЛЪ».
«Лола-Лола, всего только великолѣпное, безответственное животное».

А ДИТРИХЪ

ная женщина

я Немировича-Данченко

ни посвятить себя всецѣло театру.

Двѣ воли встрѣтились: воля боевого кавалерійскаго офицера, воспитаннаго въ традицияхъ только что отошедшаго прошлаго, и воля девятнадцатилѣтней дѣвушки, мечтающей о торной тропѣ начинающей актрисы, какъ о пути въ землю обѣтованную...

И воля Марлены Дитрихъ побѣдила.

Кто открылъ Марлену Дитрихъ?

Мы видимъ Марлену въ тихомъ, провинциальномъ Веймарѣ кандидаткой на выходные роли. Маленькая студенческая комната въ скромномъ пансионѣ. Убранство этой комнаты она перенесла впоследствии цѣликомъ въ свою уборную въ Холливудъ. Рѣдкие ангажементы въ провинциальныхъ театрахъ, а въ остальное время — чтение запоемъ, до одури, до риска испортить глаза...

Честь открытия Марлены Дитрихъ принадлежитъ Максу Рейнгардту. Къ нему она явилась, чтобы получить наконецъ хорошую, драматическую роль. Но талантливый режиссеръ посмотрѣлъ на ноги Марлены:

— Послушайте, фрейлейнъ Дитрихъ, вы не танцуете?

— Если это требуется по пьесѣ...

— Можеть быть, вы и поете?

— Да, я пою...

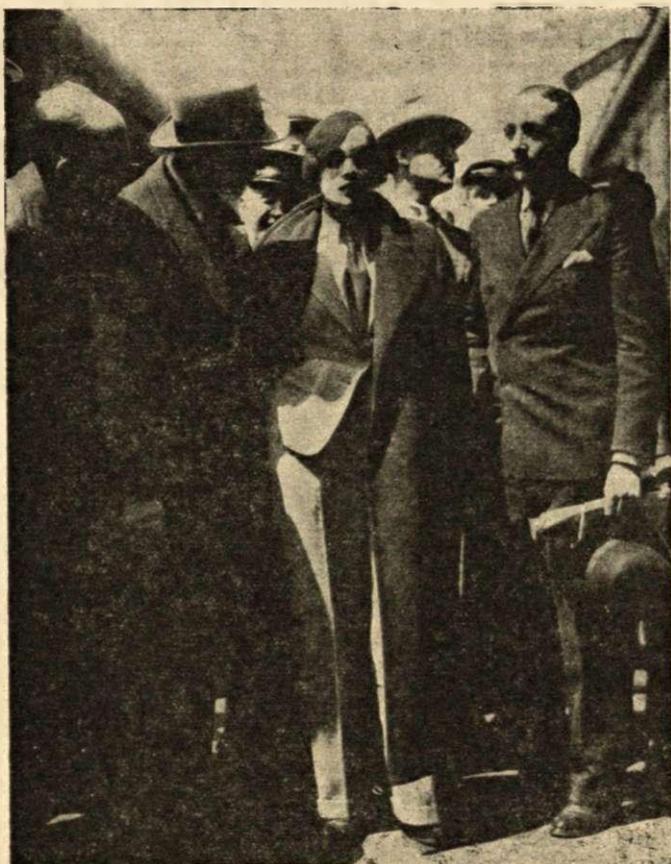
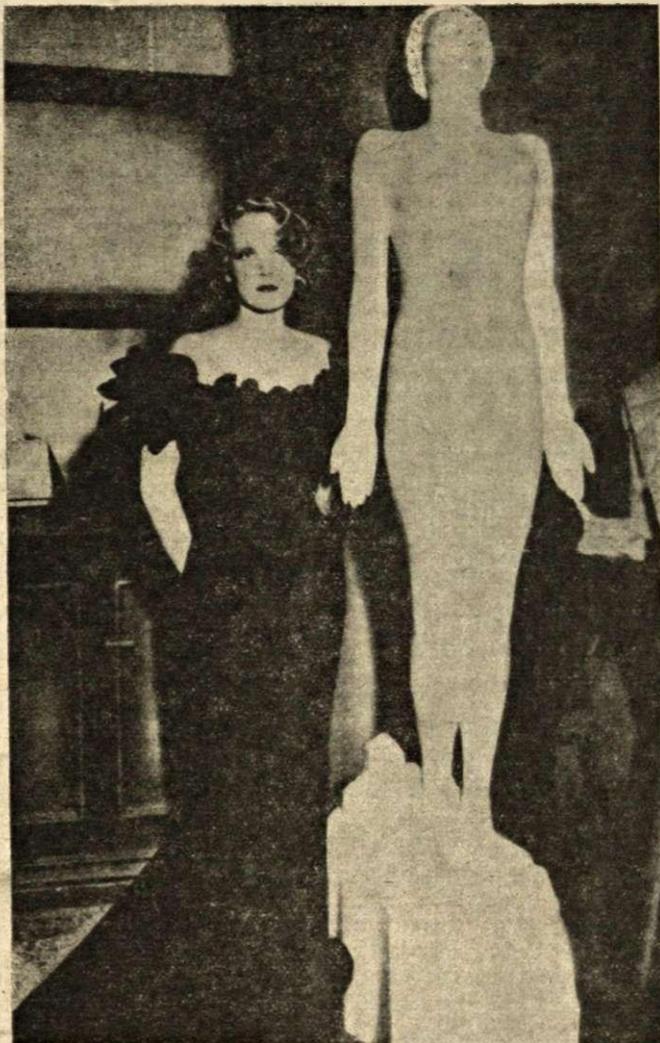

Фото Ufa и Кейстон.

МАРЛЕНА

ДИТРИХЪ

въ студию въ Холливудѣ, около недавно выдѣленной скульпторомъ Скарпетта статуи для фильма «Пѣснь Пѣсней».

ОНА - ЖЕ

на вокзалѣ въ Парижѣ, при ея послѣднемъ возвращеніи изъ Америки въ Европу. Вѣрная модѣ, которую она ввела въ Холливудъ. М. Дитрихъ вышла изъ вагона... въ мужскомъ костюмѣ и темныхъ очкахъ.

И вотъ та, которая готовила себя къ роли Гедды Габлеръ или же Раутенделейнъ, выступила въ какомъ-то американскомъ обзорѣ, которое Рейнгардтъ ставилъ съ прищипымъ ему размахомъ и вкусомъ. Марлена имѣла большой успѣхъ. Ея карьера началась, и самую главную роль въ этомъ сыграли ея совершенной формы ноги, которымъ суждено было впоследствии приобрести значение символовъ притягательной силы Марлены Дитрихъ.

Такимъ образомъ, Марлена съ легкостью, присущей природной актрисѣ, перешла сперва въ оперетку, а затѣмъ въ фильмъ, въ которомъ оперетка заняла въ Германіи крупное мѣсто. То была пора бурнаго развитія нѣмецкой кинематографической промышленности. Хорошія исполнительницы — были на расхватъ. Въ 1929 году Марлена окончательно порвала съ театромъ и рѣшила посвятить себя фильму. Первые фильмы, въ которыхъ выступила Дитрихъ, не принесли ей большой извѣстности. Однако, уже въ «Кораблѣ потерянныхъ» она сумѣла найти себя, открыть въ себѣ тѣ струны, которыя зазвучали впоследствии побѣдной мелодіей въ «Синемъ Ангелѣ». Но этой современной Трильби — нуженъ былъ свой Свенгалли, нуженъ былъ тотъ магъ и волшебникъ, который разбудилъ въ ней великую артистку кинематографа и развернулъ бы во весь размахъ ея сценическій геній.

Этимъ чародѣемъ оказался извѣстный кино-режиссеръ Юсифъ Штернбергъ.

Знакомство этихъ двухъ выдающихся людей экрана произошло случайно. Марлена выступала въ Берлинѣ въ какомъ-то обо-

ирья за немѣнимъ ничего лучшаго. Въ партерѣ сидѣлъ Штернбергъ. Взглядомъ цѣнителя и знатока, а, быть можетъ, и уже влюбленнаго слѣдитъ онъ за Марленой въ теченіе всего трескучаго, великолѣпнаго представленія. И, когда занавѣсъ упалъ, прошелъ въ ея уборную.

— Я — Иосифъ Штернбергъ, сказалъ онъ Марленѣ: я ищу исполнительницу для моего слѣдующаго фильма. Хотите взять на себя эту роль? Что?... Вы мало работали? — Но вы мнѣ очень нравитесь. Ничего не передѣлывайте въ себѣ. Мнѣ какъ разъ нужна такая, какая вы есть... Да, да.. именно такая, которая бы еще ничего не знала. Для того, чтобы я могъ научить. Чтобы она дѣлала то, что я хочу и чего еще никто не дѣлалъ до сихъ поръ. Я надѣюсь, что вы меня поняли? Вотъ почему я жду отъ васъ только утвердительнаго отвѣта...

Фатальная женщина

Послѣвоенная эпоха создала этотъ типъ. Никто не интересуется ея прошлымъ, но всѣ догадываются, что она — изъ избранной среды. Война и революція перемѣшали все: социальная преграда, классы, жизненные карьеры и человѣческія мѣрки. Тотъ, для кого не нашлось мѣста на пирѣ побѣдителей, тотъ или примирился съ положеніемъ побѣжденнаго или же ушелъ бродить по свѣту въ поискахъ приключеній, богатства, славы.

И вотъ появляется она — эта фатальная женщина. Красива ли она, добра ли, богата ли? — Объ этомъ никто не думаетъ, потому что всѣ сердца безразсудно склоняются къ ея стройнымъ ногамъ. И, чѣмъ коварнѣе блестятъ ея зеленые глаза, чѣмъ шумнѣе пѣнится вино на ея красивыхъ пальцахъ, тѣмъ скорѣе теряютъ эти авантюристы и неудачники голову и становятся ея рабами...

Тѣ, которыхъ не размолочила эта безумная эпоха трансатлантическихъ полетовъ, социальныхъ революцій, завываній радио изъ черноты ночи и бѣсовскаго шабаша «борьбы... за мѣсто въ метро», — тѣ признаютъ себя побѣжденными этой «сѣверной Венерой», безсвѣтной, какъ вылинявшая марионетка, и поющей голосомъ пѣвицы изъ бродячаго цирка:

«Я съ головы до ногъ
«Для любви создана...»

Марлена Дитрихъ, какъ никто изъ современныхъ фильмовыхъ звѣздъ, сумѣла олицетворить этотъ модный типъ, и отсюда ея громадный, совершенно невиданный въ драматическомъ искусствѣ успѣхъ. Ея «Синія Ангелы» по роману Генриха Манна обошлѣ экраны всего міра и дѣлалъ, напр., въ Парижѣ, полные сборы почти въ течение полтора лѣтъ. Что болѣе всего привлекало сердца въ этомъ мастерскомъ произведеніи Штернберга? — Фабула нѣмецкаго романиста — въ общемъ довольно банальная? Великолѣпное исполненіе роли профессора Эмилемъ Яннингсомъ? Игра Марлены Дитрихъ и ея пѣніе? — Нѣтъ, этотъ удивительный ансамбль сумѣлъ пробудить такія чувства въ душѣ милліоновъ зрителей, которая сдѣлала кафешантанную пѣвицу Лолу-Лолу и нѣмецкаго профессора Уррата — типами общечеловѣческими, понятными въ любой средѣ и подъ всѣми широтами.

И мы видимъ тотъ же типъ роковой женщины въ «Марокко», въ «Х.-27», въ «Шанхай-Экспрессъ», въ «Пѣснѣ пѣсней», въ «Бѣлокурой Венерѣ». Повсюду проходитъ

она — Марлена Дитрихъ, точно тѣнь «бѣлой дамы», ломающая жизнь тѣхъ, кто отдалъ ей свое сердце, дѣлая сильныхъ — слабыми, трусовъ — героями, Фаустовъ — донъ-Жуанами...

И, давъ цѣлую галерею удивительно жизненныхъ, потрясающихъ по своей убѣдительности и силѣ притяженія женскихъ образовъ, артистка остается все тою-же несравненной Марленой Дитрихъ, незнакомкой изъ избранной среды, попавшей случайно на «корабль пиратовъ».

Въ Холливудѣ

Но, конечно, ей тѣсно у себя на родинѣ, содрагающейся отъ политической борьбы, кризисовъ и неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ. Всемогушій «Парамоунтъ» приглашаетъ ее и Штернберга въ Холливудъ, и Марлена отправляется черезъ океанъ попытать свое счастье тамъ, гдѣ погнбло такъ много фильмовыхъ карьеръ. Однако, она отправляется туда не скромной искательницей, но уже почти «королевой фильма», увѣнчанной славой «Синяго Ангела».

Ея пріѣздъ въ Соединенные Штаты сопровождается рекламой въ американскомъ масштабѣ. Марлена Дитрихъ даетъ интервью сотрудникамъ крупнѣйшихъ газетъ. Она помѣщаетъ статьи за своею подписью объ искусствѣ, о равноправіи женщинъ, о ревности, о «сухомъ режимѣ» и, конечно, о «сексѣ-аппилѣ».

Это модное слово, которое идентично выраженію нашихъ французскихъ нижегородцевъ «поди-сюда», — должно было сломать въ Соединенныхъ Штатахъ ледъ пуританской цензуры и дать возможность Марленѣ Дитрихъ продемонстрировать на экранѣ во всѣхъ видахъ свои изумительныя ноги и силу своего «поди-сюда».

Быть можетъ, вы думаете, что у Марлены въ Холливудѣ закружилась голова и она безразсудно окунулась въ вихрь развлеченій и удовольствій этого «поддѣльнаго города»? — Нѣтъ, этого она не сдѣлала.

По пріѣздѣ въ Холливудъ, она заперлась у себя въ своей виллѣ, убранный со всей солидностью и комфортомъ нѣмецкаго буржуазнаго дома, и погрузилась въ изученіе, подъ руководствомъ Штернберга новыхъ ролей.

Они работали съ утра до поздней ночи, и только къ концу рабочаго дня, когда Марлена прямо валилась съ ногъ отъ усталости, ея «Свенгалли» замѣчалъ, какъ она утомлена.

— Почему же вы мнѣ объ этомъ не сказали раньше? упрекаетъ влюбленный режиссеръ.

— Развѣ я знала?..

Безразличный взглядъ изъ подъ полуопущенныхъ, тяжелыхъ вѣкъ... Легкое движеніе плечъ, выражающее покорность... Все для экрана! Все для искусства!.. И Штернбергъ, ея властелинъ и рабъ, на ципочкахъ удаляется изъ ателье...

Марлена засыпаетъ глубокимъ сномъ, какимъ спятъ люди, когда съ нихъ снимаютъ кандалы.

А въ свободное время Марлена Дитрихъ читаетъ, совершаетъ прогулки на своемъ Ролье-Ройсѣ, играетъ на роялѣ и пишетъ нѣжныя письма своей дочуркѣ.

Вѣдь въ Европѣ у ней остался мужъ — режиссеръ Зибертъ и восьмилѣтняя дочь, которую артистка обожаетъ.

Когда маленькой Дитрихъ разъ пришлось увидать на экранѣ, какъ поетъ и танцуетъ ея мама, дѣвочка долго не могла понять,

почему ея мама, эта свѣтская, прекрасно воспитанная и серьезная дама, занимается такими пустяками!

Всего четыре года

Всего четыре года прошло съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ фильмовыхъ солнцъ ослѣпилъ впервые ея загадочные глаза. И у Марлены Дитрихъ уже имя, которому могла бы позавидовать любая великая артистка оперы, драмы и балета... Это — потому что кинематографическое искусство универсально, космополитично и располагаетъ средствами, съ которыми едва ли можетъ соперничать никакая-либо иная отрасль индустріи. Это потому что кинематографъ ускорилъ темпъ жизни, а радио — темпъ славы...

Фильмовые артисты увѣряютъ, что ихъ слава непрочно, и потому требуютъ за свои выступления сумасшедше гонорары. — Дитрихъ — получаетъ тоже сумасшедше гонорары, но она не сомнѣвается въ томъ, что ея успѣха еще хватитъ на долгие годы.

Секретъ этого заключается въ томъ, что она умѣетъ хотѣть и добиваться. Она не размѣнивается. Она умна, образованна и знаетъ, чего хочетъ. Это ей даетъ возможность относиться къ окружающей ея фильмовой средѣ нѣсколько свысока, отгораживая себя непроницаемой стѣной репутаціи дамы изъ общества и примѣрной матери.

И это «великолѣпное одиночество» служить ей только на пользу, такъ какъ имя ея никогда не упоминается въ газетахъ въ рубричкѣ «скандаловъ Холливуда».

— «Она этого стоила!»

Искусство Марлены Дитрихъ не зависитъ отъ прихотей моды, потому что оно необыкновенно жизненно, и каждый создаваемый ею образъ — это воплнѣ реальный, правдивый типъ, который мы можемъ встрѣтить на каждомъ шагѣ. Это искусство, которое способно продолжаться и обновляться еще долгие годы. Она еще вырастетъ и найдетъ новые образы, въ то время, какъ «новенькія» будутъ пробовать свои силы на старыхъ ампулахъ «Марлены».

И теперь, когда предъ нами лежитъ раскрытой ея недолгая жизнь, когда она стала для насъ такой необходимой и близкой, понятной и вмѣстѣ съ тѣмъ таящей въ себѣ такія неожиданности, мы, можетъ быть, согласимся съ тѣмъ, что этотъ ослѣпительный взлетъ Марлены Дитрихъ воплнѣ заслуженъ и что правы всѣ эти авантюристы, неудачники, профессора, контръ-развѣдчики и легионеры, которые, встрѣтивъ ее на своемъ пути, смотрѣли на нее, какъ восьмое чудо...

Невольно вспоминается одна изъ заключительныхъ пѣсенъ Гомеровской Иліады, когда Троя, взятая наконецъ послѣ десятилѣтней осады приступомъ, пылала въ огнѣ пожара, и нѣсколько старцевъ стояли на городской стѣнѣ, оплакивая разрушеніе родного города и гибель столькихъ молодыхъ и храбрыхъ...

И вдругъ предъ ними показалась Елена Прекрасная... Она шла въ сопровожденіи рабовъ, которые выносили изъ горѣвшаго города ея имущество.

Эти старики впервые увидѣли ту, которая была причиной всѣхъ бѣдствій, постигшихъ Трою. Они долго смотрѣли вслѣдъ уходившей красавицѣ, заслонивъ глаза ладонью отъ зарева пожара и почесывая сѣдые борода, и затѣмъ сказали:

— Да, она этого стоила!..

Г. Немировичъ-Данченко.

Въ какъ по бѣлу Свѣту

ТИРАЖЪ «СВИПСТЕЙКА» ВЪ ДУБЛИНЪ.

Начало тиража «свипстейка» въ Дублинѣ ознаменовалось большимъ торжествомъ. Градоначальникъ Дублина, полковникъ Брей, принимаетъ первый выигрышъ.

С п р а в а :

ЧЕТА ЛИНДБЕРГЪ ВЪ ПАРИЖЪ.

Полковникъ Линдбергъ съ женой совершаютъ путешествие по Европѣ. По прибытти въ Парижъ они посѣтили новое здание посольства С.Ш.С.А. на площади Конкордъ, гдѣ ихъ приняли съ большимъ почетомъ.

С п р а в а :

САМАЯ ФОТОЖЕНИЧНАЯ ШЛЯПА.

Въ одномъ изъ парижскихъ кабаре состоялась, при участіи художниковъ и представителей печати, конкурсъ наиболѣе фотоженичныхъ шляпъ. На нашемъ снимкѣ представительницы шести первыхъ домовъ шляпъ предъ объективами фотографовъ.

СОСТЯЗАНИЕ БЪГУНОВЪ.

Парижское общество «борьбы съ дороговизной» устроило недавно состязаніе бѣгуновъ, которые должны были пробѣжать отъ Муленъ-Ружъ до знаменитой площади дю-Тертръ въ старомъ Монмартрѣ. Состязаніе это имѣло большой успѣхъ.

Нашъ дѣтскій Литературный Конкурсъ

Наши чудныя дѣти сдѣлали намъ подарокъ! — Они съ радостнымъ рвениемъ откликнулись на наше приглашеніе принять участіе въ дѣтскомъ «Литературномъ Конкурсѣ Иллюстрированной Россіи» и прислали намъ множество своихъ произведеній. На этотъ разъ редакторскій карандашъ призналъ себя побѣжденнымъ — онъ не поправилъ въ дѣтскихъ рукописяхъ ни одной буквы. За недостаткомъ мѣста, чтобы напечатать всѣ полученные образцы дѣтскаго творчества, мы были въ большомъ затрудненіи, кому изъ авторовъ отдать предпочтеніе. Значительное большинство представленныхъ на конкурсѣ очерковъ, рассказовъ и сказокъ обнаруживають несомнѣнную талантливость и грамотность авторовъ, дѣлая честь какъ ихъ родителямъ, такъ и школамъ, въ которыхъ дѣтей учатъ великому русскому языку. Впрочемъ, предоставляемъ судить объ этомъ нашимъ читателямъ...

МОИ ДРЗЬЯ

Я живу въ Александриі гдѣ русская колонія весьма незначительная, дѣтей моихъ лѣтъ почти нѣтъ, а по этому мои пріятели почти всѣ иностранцы. Я очень люблю звѣрей и птицъ и постоянно имѣю кого ни-будь изъ нихъ.

Первымъ изъ моихъ животныхъ былъ котъ Бепсъ. Раньше онъ принадлежалъ нашей сосѣдкѣ, которая умерла оставивъ на произволъ судьбы этого бѣлаго и ласкаго кота. Онъ поселился у насъ и когда мама съ папой уходила на работу я игралъ съ нимъ въ бюро — сажалъ Бепса на стулъ, садился около него и показывалъ ему свои рисунки. Мнѣ тогда было пять лѣтъ т. е. шесть лѣтъ тому назадъ. Вотъ какъ я помню когда началась моя любовь къ животнымъ. Послѣ этого я поѣхалъ въ Каиръ, гдѣ я прожилъ полъ года и гдѣ мнѣ одинъ русскій докторъ подарилъ пару голубей которые вскорѣ пропали: не то они улетели не то ихъ съѣли коршуны которыхъ довольно много въ той мѣстности гдѣ мы жили т. е. у входа въ Ливійскую пустыню. Послѣ того какъ мы вернулись въ Александрию у меня была еще пара голубей которые такъ хорошо меня знали что когда я ихъ звалъ они прилетали и садились мнѣ на плечи и ѣли изъ рукъ. Но ихъ къ сожаленію постигла печальная участь: одну съѣли коты и другого убилъ проходящій мальчикъ въ моемъ отсутствіи на пляже. Голубь имѣлъ обыкновеніе ждать моего возвращенія сидя на воротахъ. Въ это время у меня были кролики которые прожили у насъ около четырехъ мѣсяцевъ. У нихъ были дѣти, которые сдохли при нашемъ нѣумеломъ обращеніи и матери — кролика. Вскорѣ послѣ этого мы ихъ отдали одному господину, такъ какъ съ ними было много возни и они испортили нашъ садъ.

Послѣ того какъ моя попытка имѣть кроликовъ не увѣнчалась успехомъ у меня былъ періодъ когда у меня небыло никакихъ животныхъ.

Спустя нѣкоторое время гуляя по саду, я нашелъ гнѣздо хамелеоновъ. Сначала я не понялъ что капошится, но малу помалу сообразилъ что это хамелеоны, которые имеютъ особенность менять свою окраску и принимать цвѣтъ предмета на которомъ они сидятъ. Хамелеоны похожи на ящерицу съ большими круглыми вращающимися глазами и съ длиннымъ языкомъ которымъ они ловятъ всякихъ насѣкомыхъ такъ какъ онъ очень клейкій и мускулистый. Взрослый хамелеонъ можетъ поймать муху, которая сидитъ сантиметровъ десять отъ него.

Въ моемъ гнѣздѣ было шестнадцать маленькихъ величиной съ палецъ и два большихъ — родители, длиннѣхъ въ двадцать сантиметровъ, но въ Египтѣ большихъ нѣтъ, а на островѣ Мадагаскарѣ они достигаютъ метръ длины. Хамелеоны жили у меня въ саду цѣлый годъ. На слѣдующій же годъ осталось только два — вѣроятно оттого что я обучалъ ихъ эквилибристики и гимнастикѣ.

Нѣкоторое время спустя мнѣ дали двухъ черепахъ — одну большую а другую поменьше. Они жили въ саду и я ихъ рѣдко видѣлъ. Они были другъ съ другомъ въ очень враждебныхъ отношеніяхъ, они такъ дрались и кусались что мы ихъ отстраняли. Зимой въ октябрѣ они пропали но къ лѣту опять появились (наверно все спали). Большую черепаху я нашелъ въ сосѣднемъ дворѣ а маленькую въ нашемъ, гдѣ она живетъ до сихъ поръ такъ какъ другая уже давно пропала.

Маленькая очень умная и я ее впрягаю въ легкую повозку изъ «мекано», въ которой черепаха возитъ мусоръ, и всякія фрукты, но виноградъ нельзя туда положить такъ какъ обожая этотъ фруктъ она поворачивается и начинаетъ его ѣсть съ косточками. Черепаха совсѣмъ ручная и приходитъ ѣсть въ кухню когда мы обѣдаемъ. ѣсть она много почти всегда кусокъ мяса, дожину виноградныхъ листьевъ и маленькую кисточку винограда, а если есть корку отъ арбуза которую она обожаетъ.

Теперь мы переѣхали на другую кварти-

ру и какъ разъ въ тотъ день она перестала ѣсть, двигатся и заснула.

Въ настоящее время я дѣлаю ей домикъ на зиму. У меня есть теперь еще голуби, которые немного боятся меня, но когда я ихъ зову ѣсть они прилетаютъ. Но это двѣ голубки и нужно достать голубей — самцовъ.

Но самое любимое мое животное это — собака. Къ сожалѣнію мы не какъ не можемъ ее приобрести но я всетаки не теряю надежды имѣть ее когда ни-будь.

Николай Старковскій.

11 лѣтъ.

МОЙ СОНЪ

Мой сонъ. Я пошелъ на чердакъ и увидѣлъ зайчиковъ, они ѣли морковку. Я поймалъ одного онъ сказалъ: отпусти меня. Я его отпустилъ. Тогда зайчикъ сказалъ: «За то что ты такой добрый я покажу тебѣ наш домикъ». И зайчикъ показалъ мнѣ ящикъ, въ которомъ они жили. Тамъ были зайчата. У зайчиковъ были инструменты: молоточекъ, пила, щипцы, гвозди и завѣски. Я имъ сдѣлалъ окна; двери уже были. Я взялъ зайчиковъ и отнесъ ихъ внизъ въ столовую. Тамъ я имъ далъ футбольный мячъ. Зайчики сначала испугались мяча. Папа — зайчикъ лапкой толкнулъ мячъ и зайчики стали играть въ футболъ.

Жоржикъ Ставскій.

7 лѣтъ.

Я ХАЧУ БЫТЬ МАМАИ
И УТОВЫ У МЕНЯ
БЫЛО 4 ДѢТЕИ: КАТЯ,
СОНЯ, ТАМАРА И
1 СЫН.

Произведеніе самой юной русской писательницы Нени Пилипенко, 5 лѣтъ.

ШАПКА-НЕВИДИМКА

РАЗСКАЗЪ

Странный человек появился в моей комнате. На немъ был длинный голубой плащ, затканый золотыми звездами. Седые волосы серебряными кольцами падали на плечи. В его движениях и осанке было что-то величественное. Проницательно-ясен был взгляд голубых, точно горное озеро, глаз. Остановившись в двух шагах от меня, он покачал головой и произнес:

— Мечтаешь о шапке-невидимке? Вот она.

В руке у старика было что-то блестящее, мерцавшее в сумраке переливами драгоценных камней.

— Не сумеешь ли ты пользоваться ею? В ней бездна добра и зла. Только мудрый и испытанный в твердости человек может, обладая этой шапкой, не пойти по пути зла и остаться справедливым. Чувствуешь ли ты себя в силахъ надеть эту шапку?

Я, какъ зачарованная, смотрела на чудесную шапку, и в душе моей вспыхнула страшная борьба. Что-то говорило: «Остерегись!» Но золотой поток необъятных возможностей нахлынул и вскружил голову. О, я, конечно, в состоянии справиться с задачей — лишь бы получить чудесную шапку! Страстная мольба вырвалась у меня:

— О, дайте, дайте мне ее! Зла я никому не причиню!

Старикъ странно улыбнулся, и в тот-же миг шапка оцупилась на моей голове. Не успела я поблагодарить таинственного гостя, как он исчез.

Я осталась одна и первым долгом поспешила к одним беднякам, которым я давно уже хотела помочь. Но для того, чтобы им оказать помощь, мне нужны были деньги. В то же время я слышала об одном очень богатом страшно скупом человеке. Он жил в конуре на окраине города, недоедал и все копил деньги. Мне казалось, что эти деньги ему совершенно не нужны. Пользуясь шапкой-невидимкой, я проникла к скупцу. Он сидел и считал свои деньги, а на лице его была написана такая алчность, что противно было смотреть. Когда скупец пересчитал деньги и спрятал их под матрац, я спокойно просунула руку, взяла деньги и ушла...

2.

Велико было ликование бедняков, когда они обнаружили у себя на столе деньги. Радость, недоумение были на их лицах, в их возгласах: «Кто это? Откуда?» Я стояла в стороне и наблюдала. Наконец, глава семьи, муж, схватив деньги и с радостным лицом, как сумасшедший, выбежал из дому. «Теперь у них начнется истинное счастье», подумала я и покинула их дом.

3.

Возвратившись домой, я предалась мечтам о том, где я теперь побываю. Сделав доброе дело, я могла, конечно, подумать о себе и своих удовольствиях. Богатые возможности открывались передо мной: я могла посещать театры, кино, я могла присутствовать на педагогическом совете в гимназии, я могла путешествовать, увидеть таинственную Грецию, страну, в которой сложились такие фантастические мифы о Прометее, Пандоре, Зевсе, могла побывать в Италии, колыбели великихъ бессмертных художников и артистов и...

Я размечталась вконец. Как вдруг знакомый голос раздался над моим ухом:

— Нет, ты недостойна владеть шапочкой. Отдай ее обратно!

Передо мной стоял мой загадочный старик.

— Но я сделала доброе дело, — робко возразила я. Старик засмеялся:

— Доброе дело! Взгляни-ка на дело рук своих!

И точно по волшебству передо мной раздвинулись стены, и я могла заглянуть и в комнату скупца, и в хижину бедняков.

Посмотрела и... ужас сковал меня. Над кроватью в своем грязном углу висел скупец. А в хижине бедняков слышались вопли, стоны и крики ярости: до безумия пьяный муж избивал жену и детей...

Видение промелькнуло и исчезло. Раздался голос старца:

— Вот твое добро: скупец, обнаружив пропажу денег, наложил на себя руки, а бедняк, получив деньги, напился до озверения и кончит тем, что убьет и жену и детей. Нет, люди не досрочно до того, чтобы владеть шапкой-невидимкой и с ее помощью изменять ход того, что предначертал Господь.

Старик исчез, и я проснулась...

С облегчением вздохнув, я подумала: «Слава Богу! и скупец жив, и бедняки мои бедствуют, и шапка-невидимка только в мечтах. Пусть же она там и остается».

Не правда ли, дорогие читатели?

Зоя Король-Пуршевич.

13 лѣтъ.

СНѢЖНОЕ ЦАРСТВО

СКАЗКА

Въ холодный зимний день четверо дѣтей катались на салазкахъ по дорогѣ, падалъ сильный снѣгъ, дѣти не могли видѣть другъ друга и съли отдохнуть на пригоркѣ у края дороги.

«Какъ надоѣлъ этотъ снѣгъ! воскликнулъ одинъ изъ нихъ. Онъ падастъ такими большими хлопьями, что не даетъ смотрѣть: и изъ за него насъ позовутъ скоро домой!» сказалъ другой. «Какое неприятное бесполезное время года, эта зима! рѣшили они хоромъ! Они не знали, что эти хлопья, которые казались такими безформенными, на самомъ дѣлѣ были прекрасныя маленькія феи въ бѣлоснѣжныхъ плащахъ, со сверкающими ледяными коронками на головахъ».

Когда феи услышали, что говорят о нихъ дѣти, они рассердились и рѣшили показать имъ свое Снѣжное царство, чтобы они поняли всю красоту снѣга и льда. Они стали звать сѣверный вѣтеръ, нѣжными, какъ звонъ серебрянаго колокольчика голосами: Вѣтеръ, вѣтеръ, лети скорѣе къ намъ! И вотъ примчался вѣтеръ и сталъ дуть на дѣтей, такъ сильно, что они поднялись на воздухъ и полетѣли по направлению къ сѣве-

ру, а феи окружили ихъ. Они пролетали надъ горами и долинами, надъ селами и городами. Дѣти видѣли, какъ солнце скрывалось на западѣ, какъ наступила ночь и звѣзды заблестали на небѣ.

Утромъ, когда они посмотрѣли внизъ, то увидѣли Сѣверный Ледовитый океанъ. Цѣлый день, дѣти летѣли надъ океаномъ. Со страхомъ смотрѣли на большія льдины, которые сталкивались и разбивались и слышались грозный рокотъ океана. Наконецъ они увидѣли вдаль островъ, на которомъ находилось снѣжное царство. Посреди острова стоялъ дворецъ изо льда; бѣлые медвѣди надъ ними и все это освѣщалось сѣвернымъ сияниемъ. Вѣтеръ началъ дуть все слабѣе и слабѣе и скорѣе дѣти плавно спустились на землю передъ дворцомъ. Феи тоже спустились за ними и повели ихъ во дворецъ, въ большую залу, гдѣ сидѣла на золотомъ тронѣ сама царица фей и Снѣжнаго царства. «Зачѣмъ вы привели сюда этихъ дѣтей?» Они бранятъ зиму, и говорятъ что она никому не нужна, отвѣтили феи. Тогда царица велѣла одной изъ фей принести золотую шкатулку. Когда шкатулку принесли, она достала изъ нея небольшое зеркало и велѣла детямъ посмотрѣть въ него. Они взглянули и увидѣли все въ немъ, что творится подъ землею; какъ озимая рожь и пшеница собирались подъ снѣгомъ съ силами, чтобы весной взойти и зеленѣть; какъ корни деревьевъ отдыхали тамъ, а цвѣты мирно дремали подъ снѣжною пеленою.

Звѣри уютно спали въ берлогахъ, дѣти катались на салазкахъ и бѣгали вокругъ слокъ, а старушки рассказывали про старину и всѣ находили, что зимой прекрасно! Но вдругъ все это исчезло и зеркало затуманилось. Царица ласково сказала дѣтямъ. «Теперь я надѣюсь, что Вы не будете говорить о зимѣ, какъ о неприятномъ и бесполезномъ времени года!» Дѣти обѣщали, что никогда не будутъ говорить такъ, и попросили отпустить ихъ домой. Царица охотно согласилась и велѣла феямъ проводить ихъ. Феи взяли тонкую, но крѣпкую серебряную нитку, а сами взялись за края сѣтки и полетѣли. После долгого полета, дѣти наконецъ увидѣли свой родной городъ и родителей. Съ тѣмъ поръ каждую зиму, когда начиналъ падать снѣгъ, дѣти вспоминали о своемъ чудесномъ путешествіи въ далекое и волшебное Снѣжное Царство.

Мара Княжевичъ.

(Продолженіе конкурса въ слѣд. номерѣ).

ОХОТНИКИ за ОРХИДЕЯМИ

ВЪ ДЕБРЯХЪ РЪКИ АМАЗОНКИ.

Приходилось ли вамъ когда-нибудь слышать о «Ремате-де-Малесъ»? Тамъ начались мои приключения въ качествѣ охотника за орхидеями и тамъ же они окончились; въ этомъ поселкѣ, построенномъ на сваяхъ на одномъ изъ грязныхъ притоковъ Амазонки и носящемъ это мало привлекательное название, что въ буквальномъ переводѣ означаетъ «вершина зла».

Внизъ по рѣкѣ простирались на 600 километровъ джунгли, которая мѣстами, по берегамъ, оживлялись подобными же допотопными мѣстечками на сваяхъ, въ которыхъ бразилляны и мулаты, не выпуская изо рта своихъ «сигариллосъ», проводили время съ «сеноритами», брэнчавшими на гитарахъ.

Въ Ремате-де-Малесъ я и Гендерсонъ, ученый ботаникъ, бывали обыкновенно четыре раза въ году. А остальное время мы блуждали и ползали въ этихъ трижды проклятыхъ джунгляхъ въ поискахъ рѣдкихъ породъ орхидей. Эти тропическія деревья, которая росли надъ водою, разметавъ по воздуху свои змѣевидные корни, выглядѣли какъ отвратительные, сказочные гномы... А мутная волна многоводной рѣки кишѣли крокодилами, глотавшими, какъ мухъ, птичекъ, которая ловили на ихъ головахъ насѣкомыхъ. Въ этихъ водахъ водились еще длинныя, съ серебристыми отливомъ рыбы «пиранха», которая обладали способностью превращать въ нѣсколько минутъ человѣка, упавшаго въ воду, въ скелетъ...

Когда же мы проходили благополучно съ нашими туземцами - носильщиками районы болотъ, насъ окружали пальмы, кустарники и большія лиственные деревья, стволы которыхъ были сверху донизу покрыты замѣчательными цвѣтами, яркими, точно звѣзды. Ліаны, на вѣтвяхъ которыхъ покачивались великолѣпные экземпляры орхидей, не представлявшихъ, однако, въ смыслѣ своеобразія и рѣдкости интереса, охватывали насъ со всѣхъ сторонъ своими цѣпкими, зелеными побѣгами. Обезьяны, со старческими лицами мудрецовъ, осыпали насъ градомъ незрѣлыхъ фруктовъ, ибо спѣлые плоды онѣ поѣдали сами. Иногда, съ невообразимымъ трескомъ, чрезъ чашу продирался тапиръ. Ядовитая змѣя пряталась въ опавшей листвѣ, или же, извиваясь большими, желтыми кольцами, отъ насъ уползала боа. Иногда мы встрѣчали индѣйцевъ. Это были маленькіе, голые люди съ длинными волосами и пучками длинныхъ стрѣлъ въ рукахъ. Имъ нужно было дѣлать подарки — нитки коралловъ, зеркала и собачьи зубы — чтобы они не пускали намъ вдогонку своихъ отравленныхъ ядомъ «кураро» стрѣлъ.

Большія мученія причиняли намъ мухи «це-це», которая падали на насъ съ деревьевъ сотнями тысячъ, заползали подъ кожу и вызывали тяжелья воспаления. Противъ нихъ помогали только табачный сокъ и керосинъ.

Когда же, послѣ всѣхъ этихъ странствованій, мы, исхудаваще точно скелеты и из-

мученные непрекращавшейся лихорадкой, выходили наконецъ изъ лѣса, «Ремате-де-Малесъ» казалось намъ обѣтованнымъ раемъ. Дорогое, теплое пиво, которое намъ подавали въ грязныхъ кабакахъ или же дешевую туземную водку «кахассу», мы пили точно нектаръ, а глаза брэнчавшихъ на гитарахъ «сеноритъ», лежавшихъ въ гамакахъ со своими друзьями — искателями резины — сияли намъ какъ звѣзды.

На этой «вершинѣ зла» насъ ожидалъ обычно представитель нашей фирмы Сэмъ Хенлей, янки съ художавымъ лицомъ и ястребинымъ носомъ. Онъ избралъ лучшую долю нашей профессіи. Когда мы, больные и измученные, возвращались изъ экспедиціи, онъ заказывалъ каюту на одномъ изъ океанскихъ пароходовъ, отправлявшихся въ Европу. Важный точно индѣйскій набобъ, онъ увозилъ въ Лондонъ коллекцію новыхъ луковицъ орхидей. Тамъ, въ старой Англии, а также въ Амстердамѣ, наша добыча продавалась на аукционѣ, въ которомъ принимали участіе любители орхидей. И мы поставили ему не мало такихъ экземпляровъ, за которые иной лордъ или же «минхерръ» платилъ по тысячѣ фунтовъ! Большую часть доходовъ получала, конечно, наша европейская фирма, а остатокъ распределялся между нами...

Что же касается самыхъ цвѣтовъ, экземпляры которыхъ мы находили нерѣдко съ опасностью для жизни, то они были райски прекрасны. Перо безилно описать эту красоту. Недаромъ, когда д-ръ Гендерсонъ находилъ новый экземпляръ, то склонялся надъ нимъ и любовался подолгу чудеснымъ подборомъ красокъ и изысканными формами, которыми шеголяла здѣсь природа.

Случай, который я хочу вамъ разсказать, произошелъ слѣдующимъ образомъ. Мы какъ разъ вернулись изъ очередной экспедиціи въ «Ремате-де-Малесъ», и мистеръ Сэмъ еще успѣлъ сѣсть на пароходъ, отходившій по Амазонкѣ къ океану. Мы сидѣли вдвоемъ съ Гендерсономъ и поглощали невѣроятное количество «кахассы» съ хининомъ для того, чтобы глаза наши потеряли этотъ ужасный лихорадочный блескъ, а руки перестали дрожать мелкимъ ознобомъ. Такъ ужасны эти первые дни послѣ возвращенія изъ дебрей джунглей! Наша болѣзнь служила предметомъ непрекращавшихся насмѣшекъ коричневыхъ метисовъ и ихъ дамъ.

И вотъ, когда наше здоровье пошло наконецъ на поправку, въ мѣстечкѣ появился снова этотъ проклятый Индіо. Никто не зналъ, откуда онъ происходилъ, такъ какъ его языкъ былъ для всѣхъ непонятенъ. Но это именно обстоятельство и являлось причиной того интереса, который къ нему проявлялъ Гендерсонъ, такъ какъ онъ рассчитывалъ на то, что старикъ происходилъ изъ такихъ далекихъ дебрей джунглей, гдѣ водились еще никѣмъ не виданныя породы нашей «дичи». Къ тому же изъ Лондона пришло письмо, въ которомъ наши заказчики

выражали неудовольствие по поводу послѣдней посылки орхидей. Избалованные предыдущими экземплярами, они требовали новыхъ рѣдкостей.

Мнѣ не слишкомъ понравился этотъ черномазый плутъ, но Гендерсонъ былъ начальникомъ нашей экспедиціи, и онъ прямо влюбился въ Индіо.

Наступилъ день, когда мы наконецъ отправились въ новую экспедицію. На прощанье, дѣвушки, качавшіяся надъ водой въ гамакахъ, махали намъ своими пестрыми шальями, а картежники и искатели резины, которыхъ мы угостили, разставаясь, водкой, кричали намъ: «вива». Вскорѣ мы были опять во власти джунглей. Во главѣ отряда шелъ «старый чортъ», за нимъ д-ръ Гендерсонъ и носильщики съ багажомъ. Шестиве замыкалъ я, слѣдя за тѣмъ, чтобы наши носильщики не разбѣжались. Это они очень часто дѣлаютъ, и только въ глубинѣ лѣса они очень довольны, когда чувствуютъ около себя присутствіе европейца съ винтовкой за плечами.

Старикъ вель насъ, и надо отдать справедливость — держалъ себя безупречно. Онъ искусно владѣлъ копьемъ и снабжалъ насъ постоянно дичью, такъ что мы были освобождены отъ необходимости охотиться при помощи ружей и, такимъ образомъ, привлекать къ себѣ вниманіе туземцевъ.

Въ теченіе двухъ недѣль мы подвигались впередъ очень медленно. Но когда мы углубились въ холмистую область, которая смѣнилась отвратительными трясиными, наши носильщики разбѣжались какъ-то ночью, забравъ при этомъ, конечно, весь нашъ багажъ. Остался только старикъ-проводникъ. Онъ объяснилъ намъ, какъ умѣть, знаками, и привелъ этимъ въ восторгъ д-ра Гендерсона, — къ какимъ замѣчательнымъ орхидеямъ онъ насъ приведетъ. Мы двинулись впередъ. Два дня мы должны были пролежать, такъ какъ я и докторъ заболѣли припадкомъ малярии. Намъ помогли громадныя дозы хинина, и послѣ этого мы углубились въ мѣстность, гдѣ пальмы вылѣзали изъ болотъ, точно огромныя опахала. Намъ иногда попадались навстрѣчу индѣйцы съ р. Ксингу. Среди этихъ темнокожихъ, рослыхъ людей, вооруженныхъ стрѣлами, былъ одинъ нашъ старый знакомый. Въ свое время Гендерсонъ спасъ ему во время одной изъ экспедицій жизнь. Его укусила въ палецъ одна изъ опаснѣйшихъ змѣй Бразилии. Тутъ же на мѣстѣ Гендерсонъ отрубилъ его укушенный палецъ. Ампутация по правиламъ хирургіи была бы здѣсь неумѣстна, такъ какъ ядъ змѣи съ такою быстротою распространяется по организму, что укушенный умираетъ черезъ пять минутъ.

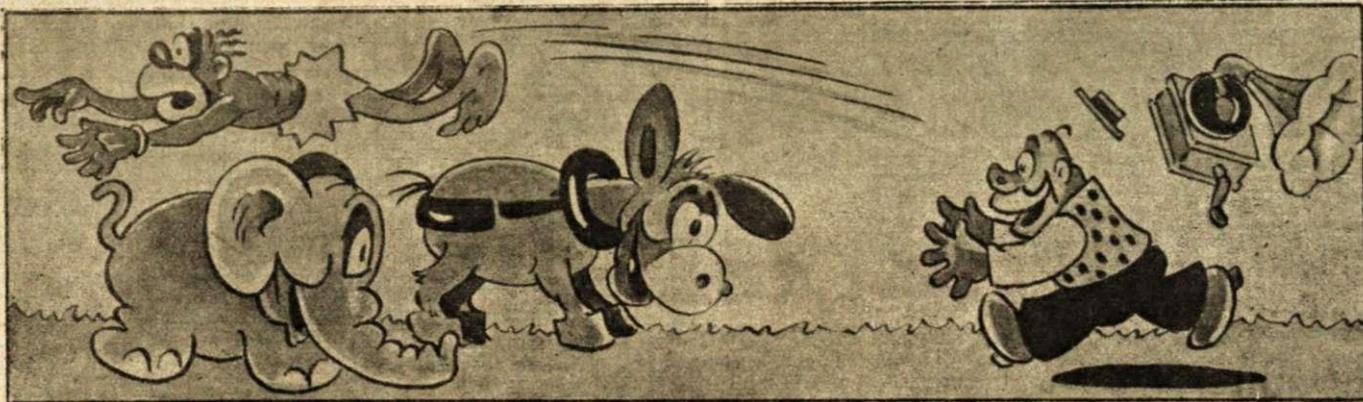
Этой героической мѣрой жизнь туземца была спасена, и съ тѣхъ поръ онъ былъ готовъ пойти за доктора въ огонь и въ воду. Мы его потомъ неоднократно встрѣчали послѣ того, какъ онъ вернулся въ свое племя, и почти каждый разъ онъ намъ оказывалъ

СТРАНИЧКА для ДѢТЕЙ

5. Встрѣча

Рис. худ. ВИКИ.

ЯМБО. — Пэкочка!!! Смотри!!! Дядя Мартинъ, какъ живой!

ПЭКА. — Вѣрно!... И оретъ какъ настоящей!... Что за новажденіе?! Откуда онъ свалился?

КАМЪ-ФА-РА. — Не свалился, братцы! Это я его на уху выломилъ. Но я на всякій случаѣ отъ этихъ чудесъ самъ рыбкой...

ДЯДЯ МАРТИНЪ. — Пэкочка! Доченька моя любимая, золотко мое самоварное!

ЯМБО. — Пэкочка такъ самоварное, а Ямбо не самоварное...

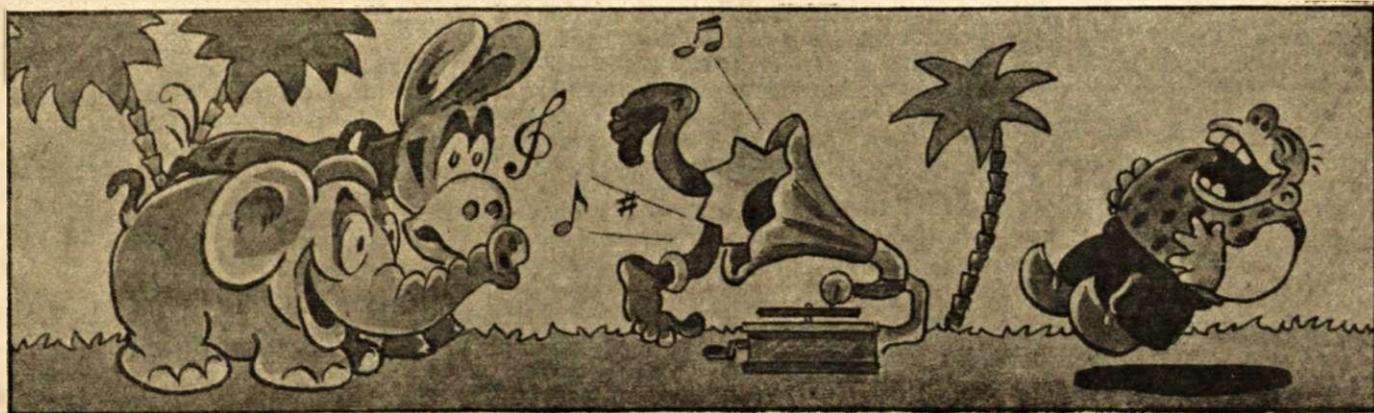
ПЭКА. — Охъ, дяденька, не обращайтесь вниманія на хобота. Я такъ рада васъ обнять. Эй, Камфара, куда ты удралъ, дурень?

КАМЪ-ФА-РА. — Извините меня, господинъ де-дядя Мартинъ. Я ужасно нервная натура.

ДЯДЯ МАРТИНЪ. — Что это, господинъ Камфара, вы сморкаться собираетесь? Пожалуйста въ сторону.

КАМЪ-ФА-РА. — Что вы, что вы? Придетъ же такая дикая мысль! Это негритянский книксенъ.

ДЯДЯ МАРТИНЪ. — А? Ну то-то же! А сейчасъ я васъ попотчую музыкой.

ГРАММОФОНЪ. — ...Замело тебя снѣгомъ Рооооосся...

КАМЪ-ФА-РА. — Замѣчательно! Никогда не былъ въ холодныхъ странахъ! ~~Замло~~ заглянуть!

ЯМБО. — Поцѣлуй отъ меня дуся Плевещку!

ПЭКА. — Эйй дикарь!! А впрочемъ кланяйся и душкѣ Вертинскому.

ДЯДЯ МАРТИНЪ. — Ой уморили!...

«НАЦИ» ВЪ С.Ш.С.А.

Американские фашисты разбили витрину магазина в Нью-Йорке. Владелец магазина оставил стекло разбитым, снабдив это «проявление энергии» соответствующими надписями.

необходимы услуги.

Он предостерегал нас от нашего проводника, который, по его словам, принадлежал к одному из коварнейших племен, обитавших в центре расположения болот. Но Гендерсон был настолько увлечен редкой орхидеей, которая ему была обещана стариком, что все предостережения были зрешны.

Через четыре дня мы достигли наконец родного села проводника. Село, состоявшее из так называемых «висячих хижинок», находилось посреди черной, неприветливой лагуны. Туземцы, отличавшиеся необычайным уродством, проявляли к нам любовь. Гримасничая, точно обезьяны, они отвели нас в одну из «висячих хижинок», в которой мы наконец могли отдохнуть от тягостей путешествия. Они нам принесли поест, но эта была мало привлекательна. Ночью мы дежурили поочередно, но все сошло благополучно. И на другое утро мы, наконец, увидели орхидею.

Над круглым, черным озером, кишевшим крокодилами, висел ажурный полог лань, и на нем качались огромные орхидеи темно-розового цвета. Каждый цветочек был по величине не меньше кувшина. Чашечка напоминала античную амфору, а лепестки были похожи на перепутанных змей. Из чашечки высовывались шесть тонких, черенков, ярко пурпурового цвета. Одним словом эта порода орхидей превосходила все наши ожидания, и мы никогда ничего подобного еще не видели. Но в этом диковинном цветке было что-то угрожающее. Один из краснокожих сорвал цветочек, и Гендерсон разрывал его с интересом естествоиспытателя.

Какое же было наше разочарование, когда нам дали понять, что мы не можем взять

с собою не только ни одного цветка, но даже ни одного пестика этой орхидеи. Насколько я мог понять из габаритов индейцев, если бы это произошло, то, согласно, местному поверью, всему племени угрожало бы большое несчастье. Гендерсон запротестовал.

— Тогда к чему же старик привел нас сюда?

Я ничего не ответил, но в мою душу закралось предчувствие недоброго...

Вечером у краснокожих было какое-то торжество. Они пили водку, и оставили нас в покое. Это было как раз кстати, и мы не замедлили выйти незаметно из хижины. Мы хотели достать хотя бы один цветочный пестик и затем отправиться наугад по компасу во svoяси.

Когда мы прокрались к месту, где росли орхидеи, красная тропическая луна, окруженная облаком тумана, рисовала на земле пестрые узоры. При свете мы заметили, что на одном из древесных стволов висели три головных убора, сдланные из выдолбленной тыквы. Это были три размазанная маски с раскрытыми ртами отталкивающего вида. Они служили для вождя племени в качестве защиты от ядовитых стрел и для устрашения врагов.

При виде их мне пришла в голову счастливая мысль. Если бы каждый из нас надел на голову по такому головному убору, то они бы сослужили нам хорошую службу для защиты против стрел краснокожих. Таким образом, мы могли бы быть довольно хорошо защищены, так как их стрелы не пробивают одежды; руки же мы могли обернуть платками...

И вот надев на головы эти маски, мы направились к круглому пруду. Было душно и тихо. Медленно взобрались мы на дерево, с которого спускались гирлянды лань над поверхностью вонючей воды.

Внизу было болото, наполненное крокодилами, глаза которых в темноте фосфорически блестели.

Мы бросили жребий, кому из нас следовало лезть на ланы, чтобы попытаться раздобыть пестик одной из орхидей. Жребий пал на Гендерсона. Повидимому, он с тяжелым чувством подчинился неизбежному: глубоко вздохнув, он стал осторожно подниматься по ланам над водой. Он быстро добрался до первого цветка, но его не сорвал, вероятно, потому что не нашел в нем семян. Он выглядел странно, когда съел насти лань над крокодилами, с тыквой на голове, на фоне великолепных цветов.

И вдруг в томительной тишине леса пронесся дикий рев, и затем раздался отрывистый удар по деревянным барабанам, возмущавшие тревогу краснокожих. И, точно в ответ на эту тревогу, мы увидели на деревьях множество индейцев, которые как обезьяны, прыгали с ветки на ветку, окружая нас. Я вынул револьвер и ждал, ругаясь, так как узкая отверстие маски давали очень ограниченный кругозор. Но я радовался, что мы надели эти тыквы, потому что вокруг же начали летать стрелы краснокожих, скользя и ударяясь о наши головные уборы. Я быстро обернул пальцы в куски материи и был та ким образом неуязвимым.

— Слезайте вниз и оберните ваши руки, крикнул я Гендерсону. Но до меня глухо из под маски донесся его голос:

— Сейчас! Я попробовал обернуть пальцы, но тогда я не могу держаться. Хочу достать еще вот этого великолепный цветочек. Послушайте, пальните-ка в них! Стрелы попадают уже мне в голову!...

Я нажал курок, целясь в темноту. Раздался выстрел и вслед за тем протяжный вой краснокожих. Стрелы продолжали сыпаться на нас градом. А там, наверху, мой друг передвигался на ветвях лань, как гигантский паук.

У меня мороз пробжал по коже, когда я вдруг услышал его неестественный смех:

— А ну-ка, подстрелите мне парочку слуг для того света! Я ренень! Good by!...

И он покотился вниз, потому что проклятый яд, когда он съел, действует моментально. Раздался плеск по воде и крокодилы бросились к нему со всех сторон. Я закрыл глаза... Когда же я их открыл снова, то увидел только улыбающуюся маску, которая покачивалась на вспененной воде...

Индейцы завывали от радости, и теперь стрелы посыпались исключительно в меня.

Я полагаю, что доктор получил на том свете достаточно «слуг», так как я палил из револьвера в течение всей ночи и слышал, как то здесь то там кто-нибудь из краснокожих валился, точно куль в воду. Однако, они не ршались ко мне приблизиться, так как были трусливы, как гиены, и это спасло меня. Когда солнце встало и осветило лес, я слез с дерева и под непрекращавшимся обстрелом двинулся вдоль по лагуну. Я ни разу не посмотрел на проклятые орхидеи и думать только об отступлении.

55, Boulevard Rochechouart
Единственный русский уголок в Париже,
где вы можете вспомнить старину и ежед.
слыш. отъ 5-7 ч. в. и отъ 8.30-12 ч. ночи

С. ДАНИЛЕВСКАГО и 12 Виртуозовъ балалаечниковъ
ex «Prado»
подъ упр. Л. И. ГОНЧАРОВА при уч. А. ВОРОНОВА (вир. гармонистъ).
Г. И. ДАНЮШИНА (бар. Моск. оп.), П. ЛЕПОРСКАГО и Е. МАЛЬЦЕВА.

Парижскія Моды

Шляпа «Mephisto».

Маленькая шляпа изъ фетра цвѣта антилопы,
гарнированная стеклярусомъ.

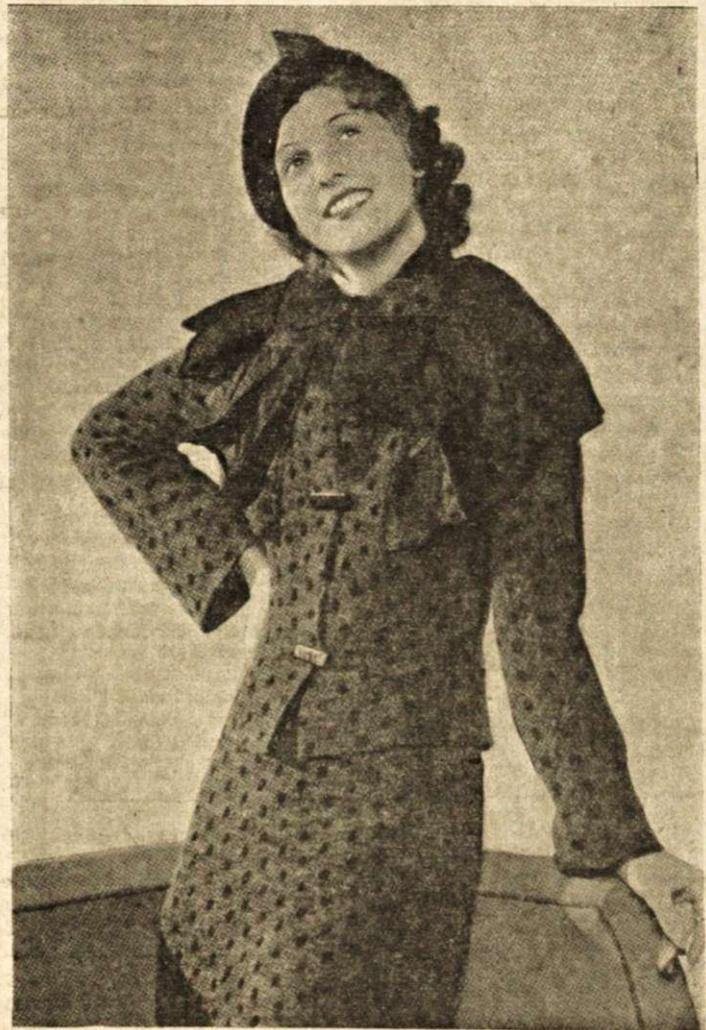
Модель Е. Meyer.

« COMPIEGNE ».

Ансамбль для спорта. Жакетъ изъ бархата «Донато» каштановаго цвѣта. Юбка изъ шерстяной ткани «бежъ». Блуза отдѣлана бѣлыми и коричневыми лентами.

Модель Norvel.

« 62 ».

Костюмъ тайеръ, сѣрый съ чернымъ горошкомъ. Черные воротникъ и галстукъ.

Шляпа Agnès.

Модель Alix Barton.

« L'Officiel de la Mode ».

Краснокожие преслѣдовали меня въ теченіе цѣлаго дня. Весь день мнѣ летѣли вдогонку стрѣлы. Я очень страдалъ отъ жары, но всетаки подвигался далѣе, иногда подстрѣливая того изъ краснокожихъ, который осмѣливался подойти ко мнѣ слишкомъ близко. Но отъ жары и голода я уже обезсилѣлъ. Одну ночь провелъ я, привязавъ себя къ вѣтвямъ большого дерева, а внизу расположились проклятые дикари.

На другое утро я съ трудомъ двинулся далѣе. Силы оставляли меня. Дикари становились все наглѣе и яростнѣе. И, наконецъ, они набрались дерзости, чтобы меня схватить. Я выстрѣлилъ ослабѣвшей рукой, но они прибывали со всѣхъ сторонъ. Еще мгновение, и вся страшная ватага обрушилась бы на меня...

Но вдругъ я, къ моему величайшему изумленію, замѣтилъ, что находившіеся на болѣе близкомъ разстояніи краснокожие попадали на землю, сраженные стрѣлами, которыя были украшены перьями. И затѣмъ съ угрожающимъ ревомъ изъ кустовъ выскочили высокіе, статные индѣйцы «ксингу». Мои преслѣдователи исчезли вразсыпную, а индѣйцы «ксингу», среди которыхъ былъ краснокожій, которому д-ръ Гендерсонъ въ свое время ампутировалъ палець, вернулись ко мнѣ. Среди нихъ я провелъ нѣсколько дней, отдыхая и набираясь силъ послѣ своего трагическаго приключенія.

Ремате-де-Малесъ достигъ я въ большими трудностями и засталъ тамъ Сэма, который какъ разъ вернулся изъ Англии. Я ему обо всемъ доложилъ. Онъ сталъ меня уговаривать, чтобы я непременно возвратился обратно и досталъ бы ему эти замѣчательныя орхидеи, которыя, какъ онъ увѣрялъ, обезсмертили бы мое имя.

Но ему не удалось меня уговорить... Я ни за что бы на свѣтѣ не посмотрѣлъ бы еще разъ на это проклятое, черное озеро, въ которомъ погибъ, въ пасти крокодиловъ, бѣдный Гендерсонъ.

Послѣ этого я долго не бывалъ въ джунгляхъ... Когда же я наконецъ отправился въ новую экспедицію, то я избралъ совершенно другое направленіе, которое давало извѣстную увѣренность въ томъ, что я благополучно вернусь обратно.

Какъ видите — охота за орхидеями вовсе не такая ужъ поэтическая профессія, какою многие себя ее представляютъ!...

Пер. съ нѣм. Д. Н.

Смѣсь

ИЗЪ ЖИЗНИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

На одномъ изъ частныхъ обѣдовъ у государя императора находились графы Орловъ и Вронченко и авторъ этихъ воспоминаній сенаторъ Жерве. Рѣчь зашла о Пушкинѣ.

— Я впервые увидѣлъ Пушкина, — рассказалъ его величество, послѣ коронаціи въ Москвѣ, когда его привезли ко мнѣ изъ его заточенія, совсѣмъ больно и въ ранахъ. — «Что бы вы сдѣлали, если бы 14 декабря были въ Петербургѣ?» — спросилъ я его между прочимъ. — «Былъ бы въ рядахъ мятежниковъ», — отвѣчалъ онъ, не запинаясь. — Когда при слѣдующей встрѣчѣ я спросилъ его, перемѣнился ли его образъ мыслей, и даетъ ли онъ мнѣ слово думать и дѣйствовать впрелъ иначе, если я его выпущу на волю, онъ долго колебался и послѣ долгаго молчанія протянулъ мнѣ руку, обѣщавъ стать инимъ. И что же? Вслѣдъ за тѣмъ онъ безъ моего позволенія и вѣдома уѣхалъ на Кавказъ! Къ счастью тамъ было кому за нимъ приглядѣть: Паскевичъ не любитъ шутить.

— Подъ конецъ жизни Пушкина, я часто встрѣчался съ его женой, — которую я искренно любилъ и теперь люблю, какъ очень хорошую и добрую женщину — продолжалъ свой рассказъ Государь. — Я какъ то разговорился съ нею о комеражкахъ, которыми ея красота подвергается ее въ обществѣ; я совѣтовалъ ей быть какъ можно осторожнѣе и беречь свою репутацию, сколько для себя самой, столько и для счастья мужа, при извѣстной его ревности. Она, вѣрно, рассказала объ этомъ мужу, потому что, встрѣтаясь со мною, онъ сталъ меня благодарить за добрые совѣты его женѣ. — Развѣ ты могъ ожидать отъ меня другого? — спросилъ я его. — Не только могъ, государь, но, признаюсь откровенно, я и васъ самихъ подозрѣвалъ въ ухаживаніи за моею женою... — Три дня спустя состоялась его роковая дуэль.

Извѣстно, что декабристъ Александръ Бестужевъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ возстанія 14 декабря 1825 года, былъ сосланъ въ Сибирь, а потомъ переведенъ рядовымъ на Кавказъ, продолжалъ и во время ссылки писать повѣсти, которыя выходили въ свѣтъ подъ псевдонимомъ Марлинскаго. Многие въ тѣ годы восхищались произведеніями Марлинскаго. Фамилія Бестужева въ литературномъ мірѣ, такъ же, какъ и въ мірѣ политическомъ болѣе не существовала.

Вдругъ въ 1839 году, уже послѣ смерти Бестужева, книгопродавецъ Смирдинъ издалъ сборникъ подъ заглавіемъ: «Сто рус-

скихъ литераторовъ», гдѣ былъ помѣщенъ портретъ Марлинскаго съ выгравированною подписью: «Александръ Бестужевъ». Государь, узнавъ объ этомъ, крайне разгнѣвался. По разслѣдованіи выяснилось, что виновенъ не цензоръ, а что разрѣшеніе дано было начальникомъ III отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи статсъ-секретаремъ Мордвиновымъ. Государь приказалъ — тотчасъ отрѣшить Мординова, и лишь по усиленному ходатайству главнаго его начальника графа Бенкендорфа, это наказаніе было замѣнено увольненіемъ отъ службы.

Военнымъ министромъ при Николаѣ I былъ князь Александръ Ивановичъ Чернышевъ. Держалъ онъ себя важно и независимо. Сенаторъ Жерве въ своихъ запискахъ, печатавшихся въ «Историческомъ Вѣстникѣ» приводитъ интересные случаи въ подтвержденіе того, какъ былъ независимъ князь Чернышевъ и какъ близко стоялъ къ императору. Однажды, послѣ обѣда у князя Гагарина играли въ вистъ: министръ финансовъ Брокъ, хозяинъ князь Гагаринъ, сенаторъ Жерве и кто-то изъ генералитета. Около 9 вечера Чернышеву вручили записку отъ Государя: «Князь, пріѣзжайте сейчасъ, мнѣ васъ нужно видѣть. Николай». Чернышевъ на этой же запискѣ написалъ карандашемъ: «Государь, въ 9 утра завтрашняго дня. Чернышевъ». Запечаталъ и отправилъ Государю. Записка лежала на столѣ и всѣ сидѣвшіе прочли ее. Врядъ ли кто другой рискнулъ бы на подобный поступокъ.

Съ великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ князь Чернышевъ былъ не въ очень хорошихъ отношеніяхъ и это началось вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Николая Павловича. Въ то время всѣ войска находились въ полномъ вѣдѣніи военнаго министра, а великій князь командовалъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами. Во время развода въ Михайловскомъ манежѣ, куда долженъ былъ прибыть государь, великій князь былъ верховомъ предъ фронтомъ. Когда пріѣхалъ Чернышевъ и вошелъ въ манежъ, великій князь подѣзжаетъ къ нему, салютуетъ и хочетъ рапортовать. Но Чернышевъ громко сказалъ: Ваше высочество, ваше мѣсто на правомъ флангѣ войска и вы обязаны встрѣтить военнаго министра, когда онъ подѣдетъ къ фронту. Великій князь подчинился. Чернышевъ сѣлъ на поданную ему верховую лошадь и шагомъ сталъ приближаться къ фронту. Великій князь опять подѣзжалъ къ министру и хотѣлъ ему рапортовать, но тотъ снова остановилъ его: — Ваше Высочество, не угодно ли скомандовать «на караулъ» и тогда подѣхать ко мнѣ.

Великій князь поблѣднѣлъ, отѣхалъ назадъ, скомандовалъ «на караулъ», снова подѣзжалъ и подалъ почетный рапортъ. Чернышевъ принялъ рапортъ. Стали ожидать Государя.

Послѣ развода великій князь, крайне огорченный, рассказалъ государю о происшедшемъ. Государь сказалъ Чернышеву, что великій князь обидѣлся. — Напрасно его высочество обижается: это служба. Военному министру все равно, кто командуетъ частью — правила должны соблюдаться. Государь едва уладилъ недоразумѣніе.

V.

Нидда

«UNION» — 62, rue de France, (вх. съ переулка). Единствен. русск. библи. на Ривьерѣ, 7.000 назв. Иностр. отд. Книжн. и писчеб. маг. Приѣмъ подписки. Перв. черезъ Торсинъ. Переписка и копировка. Откр. съ 9 час. утра до 7 час. веч. безъ перерыва.

Porte d'Auteuil
8, rue Chanez
Tél. Jas. 39-85.

„ДЮЛЬБЕРЪ“

ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ. РЕСТОРАНЪ. БАРЪ.

Готов. блюда и завтраки à la fourchette, 5-ти часов. чай. Спец. приг. Bridge-sandwich.

ВАСЪ НАКОРМЯТЪ КАКЪ ВЪ КРЫМУ !

Быстрая доставка товара на домъ.

Продается со значительной скидкой аппаратъ

« ДВИГАТЕЛЬ ЗДОРОВЬЯ »

S A V A G E

для вибро-массажа и похудѣнія.

Стоимость 4.000 франковъ.

За справками обращаться въ контору

«Иллюстрированной Россіи»

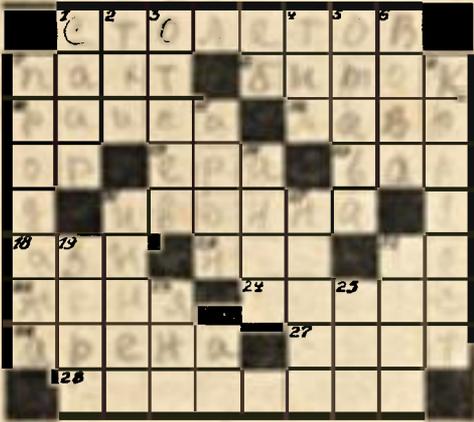
24, rue Clement Marot, Paris 8,

tél.: Balzac 19-52.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

Бриджъ

КРЕСТОСЛОВИЦА № 431

Горизонтально:

1. Казачій генераль. 7. Международный договоръ. 8. Кушаніе. 10. Женское имя. 12. Тотъ, который сдѣлать свое дѣло. 13. Промежутко въ времени. 15. Кавказское между-метіе. 16. Женское имя. 18. Съ чего начинается учение. 20. Маршалъ Наполеона. 22. Женское имя. 24. Овощъ. 26. Ристалище. 27. Герой англо-бурской войны. 28. Герой популярной драмы.

Вертикально:

1. Рѣка въ Германии. 2. Дѣлай матерію. 3. Отборъ. 4. Русский художникъ. 5. Сборъ урожая. 6. Мужское уменьшительное имя. 7. Торговая операция. 9. Источникъ радости. 11. Библейскій вождь. 14. Женское уменьшительное имя. 16. Русский поэтъ. 17. Героиня метаморфозъ Овидія. 19. Хищное животное. 21. Войска. 23. Французскій писатель. 25. Опасное насѣкомое.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 429

Горизонтально:

1. Лето. 4. Пирей. 8. Абеса. 9. Гавр. 10. Авел. 12. Горн. 13. Ремен. 15. Рака. 16. Анал. 22. Фучау. 24. Амбр. 26. Вниз. 27. Рале. 28. Пирог. 29. Скула. 30. Немо.

Вертикально:

1. Ларго. 2. Ебро. 3. Осана. 5. Игла. 6. Евнух. 7. Иран. 11. Ексе. 13. Рвач. 15. Трам. 17. Лгун. 18. Кулак. 20. Разин. 21. Араго. 22. Фирс. 23. Авел. 25. Бром.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 430.

Горизонтально:

1. Серп. 4. Саро. 7. Април. 9. Випер. 10. Север. 11. Бизон. 13. Ремен. 15. Рака. 16. Анал. 17. Кора. 20. Клук. 23. Банан. 24. Нирод. 26. Далем. 27. Содом. 28. Лукум. 29. Крым. 30. Рона.

УРОКИ АВТОМОБИЛЬНОЙ ѢЗДЫ на машинѣ 1934.

ACADEMIE D'AUTO DES CHAMPS ELYSEES

Курсъ — 140 фр. Въ срочн. случ. экзаменъ въ 2 дня.

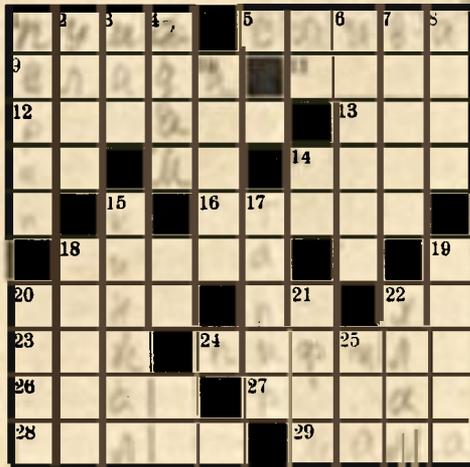
БЕНЗИНЪ И МАСЛО ЛУЧШ. КАЧ. ПО ЗАВОДСК. ЦѢНАМЪ.

1) 78, Av. des Champs Elysees (въ глубинѣ пассажа Лидо, налѣво).
2) 74, Av. Mozart. Métro Jasmin.
3) 135, rue Gallieni à Boulogne.
4) 2, rue Villiers à Neuilly-Levallois.

Вертикально:

1. Саиб. 2. Епир. 3. Песок. 4. Сирен. 5. Ревел. 6. Оран. 8. Лена. 9. Вера. 12. Газон. 14. Мазур. 17. Катор. 18. Радам. 19. Анам. 20. Кнел. 21. Лимур. 22. Колун. 23. Баск. 25. Ди-ма.

КРЕСТОСЛОВИЦА № 432

Горизонтально:

1. Хищное животное. 5. Плодь. 9. Страна. 11. Характеръ. 12. Ядовитое растение. 13. Ядовитое насѣкомое. 14. Тонкій звукъ. 16. Множество. 18. Доходъ. 20. Часть глаза. 23. Собачья кличка. 24. Пророчица. 26. Музыкальный инструментъ античной древности. 27. Островъ на югѣ Европы. 28. Героиня французскаго фильма. 29. Женщина.

Вертикально:

1. Столица въ Азии. 2. Деревня кочевниковъ. 3. Сорть французской водки. 4. Прародитель. 6. Женское имя. 7. Армянское уменьшительное имя. 8. Грузинское мужское имя. 10. Неприятное состояние. 15. Холодное оружие. 17. Тропическое четвероногое. 18. Сельская постройка. 19. Азиатская столица. 20. Бумага. 21. Скрѣпление. 22. Негодная вещь. 25. Женское имя.

ЗАДАЧА № 33

♠ 10, 8, 7, 6, 2
♥ Д, 10, 9, 5, 3
♦ 4
♣ Д, 7

9, 4, 3 ♠ СВЕРЬ
8, 7, 6, 2 ♠
Д, 8, 6, 5 ♠
В, 10 ♠

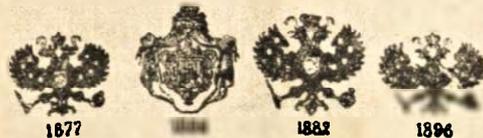
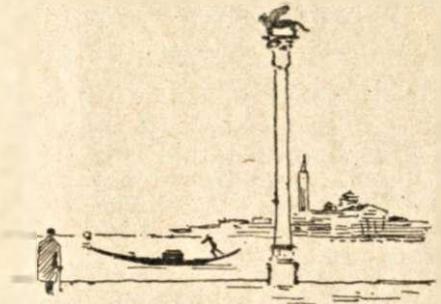
♥ Тузь, К, В, 4
♦ Тузь, 10, 7, 3, 2
♣ К, 9, 4, 3

♥ Тузь, К, Д, В, 5
♦ К, В, 9
♣ Тузь, 8, 6, 5, 2

Пики козыри. Играетъ Югъ и долженъ взять шесть взятокъ противъ любой защиты.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 31

Югъ долженъ былъ пойти съ 4 бубень, и вотъ по какимъ соображеніямъ: быть можетъ онъ возьметъ двѣ взятки на пикахъ, навѣрное одну козырную взятку, какъ бы ни были сильны козыри у Востока. Четвертую взятку онъ можетъ взять, если ему удастся отыграть свои бубны, пока онъ имѣетъ еще одного козыря. Это возможно, если Сѣверъ придержитъ 10 бубень. Если этого не случится, игру ни въ коемъ случаѣ не удастся выиграть.

Т. Д. ПЕТРА СМЕРНОВА С-я

пр. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ.

Правленіе: Ницца, 52, rue Lamartine.

Б. Поставщ. Высоч. Двора.

ПРАВЛЕНІЕ Т/Д настоящимъ сообщаетъ, что Фирма «ПЕТРА СМЕРНОВА С-я» согласна дать концессию **НА ИЗГОТОВЛЕНІЕ ЛИКЕРНО-ВОДОЧНЫХЪ** издѣлій въ Германии, Бельгии, Перси и Итали. За условіями обращ. въ Правленіе.

Фирма никакихъ доверенныхъ не имѣетъ и **КОНТРАГЕНТАМЪ НАДЛЕЖИТЪ ПО ВСѢМЪ ВОПРОСАМЪ** обращаться **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ ГЛАВЪ ФИРМЫ, СОБСТВЕННИКУ И ПРЕДСѢДАТЕЛЮ** Правленія, **В. П. СМЕРНОВУ**, у котораго находятся всѣ **НАСТОЯЩІЕ** рецепты **ЕГО ОТЦА** и который **единолично завѣдывалъ** всѣми водочными и ликерными производствами **ФИРМЫ БОЛЪЕ 17-ти ЛѢТЪ**, является **НАСЛѢДНИКОМЪ П. А. СМЕРНОВА И СПЕЦИАЛИСТОМЪ ЭТОЙ ОТРАСЛИ.**

Правленіе.

Курсы заочнаго преподаванія на русскомъ, польскомъ и французскомъ языкахъ.

INSTITUT DU GENIE CIVIL 4 bis, rue Roussel, Paris 17^e

По окончаніи выдаются дипломы техника, пом. инженера и инженера отъ

ECOLE DU GENIE CIVIL

находящ. подъ покровительствомъ французскаго правительства.

Программа высылается бесплатно.

Почтовый ящикъ

Приводимъ условия, на которыхъ допускается участие читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложения вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакция должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамилии и адреса.
  2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресатъ.
  3. Редакция оставляетъ за собою право не печатать такія предложения, которыя по духу своему, содержанию или стилю не соотвѣтствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».
  4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.
- За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАНИЮ ЛИЦЪ, ПОЛЪЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствіе штемполя на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

«КИСМЕТЪ». — Добрая, тихаго нрава, образ. особа средн. лѣтъ, люб. семейн. уютъ, имѣющ. собств. небольш. дѣло, ищетъ переписки съ серьезн. цѣлью (не анонимн.), съ

господ. не старше 48 лѣтъ, искрен. и чут. кимъ. 436.

РУССКІЙ ВЪ АФРИКѢ. 39 лѣтъ, один, интелл., развед., серьезный, трезв., проситъ откликнуться русскую даму или дѣвицу изъ Прибалтики, до 35 лѣтъ, интеллиг., серьезн., матеріально не заинтересованную и могуш. выѣхать въ Сѣв. Африку. 433.

РУССКІЙ ЛЕГИОНЕРЪ 43..., заброш. въ африканскихъ степяхъ, жел. вести переписку съ молод. русск. дѣвушкой. 438.

Е. — Латвія. Я одинока душою; перепискою хочу окрасить сѣрѣя будни. 438.

РУССКІЙ 44-хъ лѣтъ одинок. интел. высш. образов., имѣющ. свое собствен. дѣло, жел.

переписыв. съ русской особой не мол. 30 л., проникн. глубокой любовью къ родинѣ. 439.

НАТА, одинокая, проситъ очень откликнуться. Скучно. Отвѣтить на каждое письмо! 439.

Д. А. ПАРИЖЪ. 39 лѣтъ, имѣющей постоянную работу, познакомилась бы съ дѣвушкой или вдовою, живущей во Франціи. 439.

М. И. Молод., интелл., серьезн. дѣвушка жел. вести переписку съ образованнымъ, серьезнымъ господ. отъ 30-40 лѣтъ. 439.

ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА. Ищу переписки съ интеллигентнымъ образованнымъ русскимъ. Одинока, обезпечена службой. Живу въ Румынии. 439.

ПРИБАЛТ. НѢМКА — Парижъ работ. люб. сем. жизнь, ищетъ переписки съ интелл. восп. обезпечен. работ. господ. Имѣю постоянную службу. 440.

РОБИНЗОНЪ, молод., интересн. въ силу влечен. природы и расчета, намѣренъ перем. жизнь Парижа на здоров., примитивн. жизнь экзотическихъ острововъ. Жел. переписыв. съ молод. особой съ соотвѣтств. взглядами. Пис. подробно. 441.

Е. Р. А. Интел. дѣв. средн. лѣтъ, желаетъ вступить въ переписку съ интел. господиномъ. Возрастъ и соц. пол. безразличны. Тайна обезп. 441.

РОССИЯНКА ИЗЪ СѢВ. АМЕРИКИ жел. бы переписыв. съ русск. культурн. господ., не старше 48 лѣтъ, матеріально обезпечен. или имѣющ. постоян. службу. 442.

ЗАПАД.-Е. Т. 377. Серьез. интелл. молод. дама вдова, въ недал. буд. заканчивающ. спец., дающую хорошей доходъ, ищ. переписки съ инт. солиднымъ и серьезнымъ г-мъ, прожив. въ Санъ-Франц. Мартин. Магадаск. или Индо-Китаѣ. Не серьезныхъ прошу не беспокоиться. 442.

НЕ ПАРИЖАНИНЪ холостой 42 года, трезв., работ. въ Парижѣ, жел. познакомиться съ трудолюбив. особой, средн. лѣтъ (въроисповѣданіе безразлично). Отвѣчу на кажд. письмо. Фотогр. необяз. 442.

ТРИЦАТИЛѢТНЯЯ. Въ как. уголкѣ свѣта наход. господинъ, любящ. дѣтей и сем. уютъ, могуш. дать приличн. образов. двумъ дѣтямъ (близнецамъ) первоначальн. школн. возр. Мнѣ 30 лѣтъ интеллиг. со среднимъ образованиемъ. На каждое письмо отвѣчу. 442.

Н. Н. Не боящаяся жизни, сильный 35-ти-лѣтній мужч. желалъ бы вступ. въ переписку съ так. же особой, любящ. семейн. жизнь. 444.

34 ЛѢТЪ холост., интелл. имѣющ. соб. небольш. торг. дѣло желаетъ переписыв. съ дѣвушкой или вдовой серьезн. искренн. скромн., «не модернъ» любящ. семейную жизнь, чутк. и матеріально не заинтересован. 444.

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ и газетныхъ киоскахъ

Календари Издательства „ДОБРО“ на 1934 г.

ПОПУЛЯРНЫЕ, наиболее изящные и самые ДЕШЕВЫЕ

1. ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1934 ГОДЪ съ многокрасочной художественной въ русскомъ стилѣ стѣнкой-паспарту — Фр. 5.—
2. ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ (настольный) КАЛЕНДАРЬ НА 1934 ГОДЪ въ художественной многокрасочной обложкѣ — Фр. 3.75
3. КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1934 ГОДЪ — Фр. 1.—

Цѣны указаны безъ пересылки.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ КАЛЕНДАРЕЙ:

Wydawnictwo «DOBRO», Warszawa, ul Krakowskie Przedmieście 53.

Русская КОНСЕРВАТОРІЯ въ Парижѣ

10-ый
УЧЕБНЫЙ
ГОДЪ

Россійскаго Музыкальнаго Об-ва за-границей.
Почетный Предсѣдатель С. В. Рахманиновъ.
Почетные профессора А. К. Глазуновъ и Н. К. Метнеръ.
Директоръ кн. С. Волконскій.

10-ый
УЧЕБНЫЙ
ГОДЪ

Плата 100-150 фр. въ мѣс. — Дѣти 75-100 фр.
Секретаріатъ Консерваторіи открытъ ежедневно отъ 4 до 6 ч. веч.
26, Avenue de Tokio (16), tél.: Kléber 82-54.

Викторъ Григ. ВАЛЬТЕРЪ

солистъ-скрипачъ б. имп. оперы въ СПБ.
дастъ ур. скрипки и совмѣстной игры.

1-ter, rue Carnot, Viroflay
(S. et. O.).

Alimentation Générale Champéret

1, PLACE CHAMPERRET, Wagr. 01-61.

Всѣ русскіе, итальянскіе и французскіе продукты высшаго качества по понижен. цѣн.
Пріемъ заказовъ къ праздникамъ. Доставка на домъ.

КОНДИТЕРСКАЯ „JULIEN“ ПОПРАВКО

Громадный выборъ всевозможныхъ кондитерскихъ издѣлій. Пріемъ заказовъ съ доставкой на домъ.

Tél.: Ségur 68-27. 25, rue Bosquet (во дворѣ направо) tél.: Ségur 68-27

Оптово - розн. колб.
и гастроном. магазинъ

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche.
Paris (13°).

M-go Gobelins. Tél.: Gobelins 23-08.

СВѢЖІЙ КИЗИЛЬ и КИЗИЛОВОЕ
ВАРЕНЬЕ. Водка, наливки, всевозмож-
ныя закуски. Сухой экстрактъ для при-
готовленія хлѣбнаго кваса. Отправка
въ провинцію и за-границу.

РУССКІЙ ВРАЧЕБНЫЙ КОНСИЛІУМЪ

Лѣчить путем переписки

Сифились во всѣхъ стадіяхъ, **Трипперъ** и всѣ его осложнения (воспаление мочевого пузыря, предстательной железы, матки, канала, яйцевода и пр.)
во всѣхъ видахъ. Женскія болѣзни. Последние научные методы лѣч. основ. на примѣненіи

Члены врачебнаго консилиума

въ совершенно секретномъ порядкѣ, способами, примѣняемыми самимъ больнымъ (безъ уколовъ).

Половое безсиліе Быстрые результаты. Отправка лекарствъ въ секретн. порядкѣ, безъ указ. на обл. посылки.

новой сыворотки. Принимаютъ больныхъ еж. 9-12 и 2-8, воскр. и праздн. 10-12 ч. Корресп. адресовать:

Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service R. M-ro Chaussée d'Antin

подъ рук. докт. Arion б. externe гос. St-Louis и суд. врач. докт. Laroulandi экс. проф. Ecole de Médecine, докт. Regnier б. зав. гос. Charité въ Парижѣ, докт-въ Пар. Унив. и Петр. Мед. Академи.

Половое безсиліе излѣчимо во всѣхъ возрастахъ

Если вы употребите новый рациональный и безопасный методъ лѣченія посредствомъ «GLOBULES REFLEX» самаго мощнаго средства для возстановл. нервной системы Перес. безпл. въ закрыт. пакет. Ц. коробки 25. — (включ. нал.). Нал. плат. 27 фр. за-границу — 30 фр.: Проспекты на русск. яз. высылаются бесплатно по получению 0.50 прочтов. марк. Дипл. пров. Парижскаго Медицинскаго Факульт. V. GRANJEAN, 40, Rue Saint-Catherine à Bergerac (Dordogne).

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Пріемъ: 2-6, кромѣ воскр.

45, avenue Emile Zola, 45

Tél.: Vaugir. 18-99.

ПАНСІОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Пар. Ун.

Марія *Иль. Сопружеска*

Д-ръ Мед.

Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.

ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.

11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

Брошюра Д-ра Н. П. Хмѣлевскаго

„Туберкулезъ въ эмиграціи“

Складъ изд. у автора: 7, rue Dombasle,

Paris (15). Tél.: Vaug. 67-26.

Цѣна — 5 фр.

Докторъ-Специалистъ

96, RUE DE RIVOLI, 96

M-ro Chatelet et Pont N-Dame.

Радикал. лѣч. бол., мочеполюв. и женск. кро-

ви, кожн. Анализъ. Спермокульт. (вакцины).

Радик. лѣч. расш. венъ и язвъ на ног. Электр.

Пр. 9-12 и съ 2-8 час., воскр. утр. 9-12 час.

Клиника для рожениць

напротивъ парка Buttes Chaumont

Проф. Вайнштейнъ суб. 3-5 ч.

Консулт. ежедн. 1-3 ч.

по самымъ выгоднымъ условіямъ

6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XV учебный годъ.

(ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)

29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)

Пріемъ во всѣ классы (два приготовительныхъ: I-VIII).

БРОКАРЪ

Парфюмерная фабрика

(быв. поставщикъ Импер. Двора)

предлагаетъ своей уважаемой клиентурѣ слѣдующія особо рекомендуемыя парфюмерныя издѣлія:

(цѣны включая упаковку и пересылку)

Extrait „FLEURS POLONAISES“

«LILAS» et «MUGUET»

флаконь Франція за-границу

фр. 45.— 50.—

Заказы направлять:

SOCIETE BROCARD

7, rue de Dames-Augustines

Neuilly-sur-Seine

(чекомъ, маятатомъ или почт. перев.)

INSTITUT SUPERIEUR TECHNIQUE EN FRANCE

(въ вѣд. Франц. Мин. Нар. Провсв.)

10, Bd. Montparnasse, Paris (15°)

Преподаваніе на русскомъ языкѣ.

1. АКАДЕМИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.

— Отдѣленія: Инж. Строит. и Электр.

ро - Механич. Вступ. экзам. 18 сент.

Лекціи и лабор. зан. по вечерамъ.

Полный курсъ 3 1/2 года. Дипломъ инженера.

2. СРЕДНЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Открытіе 3 окт. Пріемъ. юношей 13-16 лѣтъ. Курсъ 3 1/2 года. За-

нятія днемъ. Званіе механика.

3. ФАКУЛЬТЕТЪ ЗАОЧНАГО ПРЕПО-

ДАВАНІЯ даетъ законченное систе-

матическое образованіе. Въ пережи-

ваемое время только специальн. под-

готовка облегчаетъ достигн. прочна-

го положенія. Занятія ведутся по

корреспонд. Печатн. курсы высыла-

ются во всѣ страны. Не прерывая

службы, можно подготов. на бухгал-

тера, агронома, монтера, техника,

инженера. Отдѣленія: Инж.-Строит.,

Электротехн., Радиотехн., Механич.,

Химич., Коммерч., Агрономич., Об-

щеобразоват. (реальн. уч.). Иностр.

язык. (франц., англ. и нѣм.). Пріемъ

непрерывный.

Треб. сборникъ программъ института.

Д-ръ Мед

Пар. Ун. **А. Т. Мироновъ**

женскія бол. и акушерство.

150, av. Emile-Zola, tél.: Suffren 55-05

еж. отъ 3-9 час.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. и ЖЕМЧУГА

по самымъ вышшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévisse

Tél.: 89-69.

УКРѢПЛЯЙТЕ НЕРВЫ,

омолаживайте организмъ

и вы будете здоровы и трудоспособны. Со-

временный человекъ живетъ уже много лѣтъ

въ обстановкѣ крайняго нервнаго напряже-

нія. Всякаго рода депрессія, невралгія, ма-

локровіе, психозы, мигрени, головн. и др. бол-

ли, упадокъ силъ, апатія, бессонница, нерв-

ные запоры — вотъ чѣмъ страдаетъ едва-

ли не каждый изъ насъ. Въ будущемъ раз-

стройство нервной системы влечетъ и болѣе

тяжкія послѣдствія, а именно: ослабленіе ак-

тивности энергге-жизнетворныхъ железъ и

нарушеніе функций всѣхъ органовъ, и яв-

ляется основной причиной всѣхъ болѣзней,

преждевременной старости и часто ранней

смерти. Между тѣмъ научно установлено, что

организмъ, насыщенный гормональной суб-

станціей изъ жизнетворныхъ железъ, какъ

Калефлюидъ, омолаживается, возстанавлива-

етъ свое равновѣсіе, нервы и силы и будучи

возрожденнымъ, снова начинаетъ пользо-

ваться всѣми радостями здоровой жизни. За

недостаткомъ мѣста, интересующихся лече-

ніемъ Калефлюидомъ просимъ сообщить ад-

ресъ, по которому мы вышлемъ бесплатно

брошюру съ многочислен. аттестат. профес-

совъ и врачей міра (на рус. языкѣ).

КЕЛЕФЛЮИДЪ удостоенъ 5 высшихъ на-

градъ на выставкахъ Европ. Государствъ и

продается въ аптекахъ или высылается нал.

платежомъ.

LABORATOIRE E. KALEFLUID, Leriche

Pharm.: 66, Bld Exelmans, Paris (16°)

Югославія: Марковичъ, 15 ул. Краля Милана,

Бѣлградъ;

Румынія: Tatarsky, Str. Isvor 43, Bucarest 7.

Польша: Ergos, Marszalkoweka 62, Warszawa

Гигіена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ. Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

М. Н. Суханова

Въ дамскомъ салонѣ Анатолий

Manucure - Soins de beauté

I N D E F R I S A B L E

(Послѣдніе достиженія въ этой области).

1, rue Auguste-Bartholdi, 1

Métro: Dupleix — Tél.: Ségur 67-17

рядомъ съ магазиномъ М. Н. СУХАНОВА.

25

Вышли въ свѣтъ
Воспоминанія

Бывш. ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ И МИН. ФИНАНСОВЪ

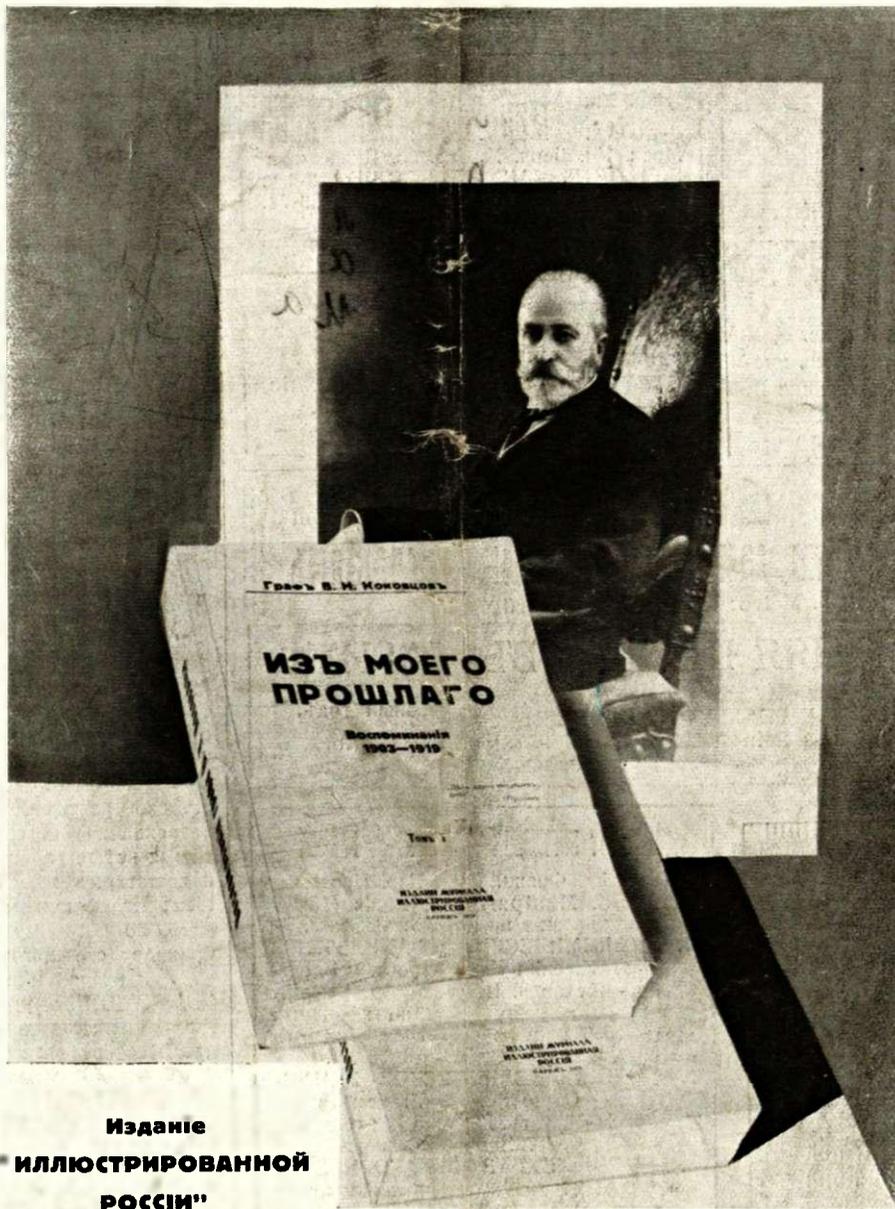
Графа В. Н. Коковцова

въ 2-хъ больш. томахъ (около 1000 стран.)

Воспоминанія освѣщаютъ эпоху жизни Россіи послѣднихъ 15 лѣтъ до революціи и явятся крупнымъ событіемъ въ исторической литературѣ.

Воспоминанія графа Владимира Николаевича Коковцова охватываютъ годы съ 1903 по 1918. Въ истории Россіи нѣтъ другого столь же короткаго отрѣзка времени, насыщеннаго, подобно этой эпохѣ, событиями рѣшающаго для судьбы Россіи значенія: война съ Японіей, внутренняя смута, манифестъ 17-го октября 1905 года, Думы перваго и втораго созыва и ихъ роспускъ, изменение избирательнаго закона и третья и четвертая Думы, убійство Столыпина, назначеніе Предсѣдателемъ Совѣта В. Н. Коковцова и его отставка, появленіе на сценѣ истории жуткой фигуры Распутина, война 1914 года, революція...

Десятилѣтію, предшествовавшему войнѣ, посвящена главная часть воспоминаній. Многія изъ важнѣйшихъ событій этого періода — и, прежде всего, обстоятельства, при коихъ состоялся уходъ отъ власти графа В. Н. Коковцова — оставались до настоящаго времени недостаточно освѣщенными и выясненными.

Изданіе
**ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ
РОССІИ**

Воспоминанія графа В. Н. Коковцова проливаютъ свѣтъ на эту эпоху, обнажаютъ главные пружины событій, имѣвшихъ часто на ходъ истории рѣшающее и роковое вліяніе, и изобилуютъ яркими зарисовками событій и главныхъ дѣйствующихъ лицъ этого времени: Императоръ Николай II, Императрица Александра Федоровна, Императоръ Вильгельмъ, П. А. Столыпинъ, гр. С. Ю. Витте, генералъ Сухомлиновъ, Распутинъ и т. д.

Съ именемъ гр. В. Н. Коковцова неразрывно связаны дѣло возстановленія русскихъ финансовъ послѣ японской войны и годы предшествовавшей войнѣ русской «prosperity». Одна изъ главъ Воспоминаній посвящена исчерпывающему изложенію тѣхъ основныхъ положеній, которыми руководствовался гр. Коковцовъ въ своей экономической и финансовой политикѣ.

Книга увлекательнаго, въ главныхъ своихъ частяхъ, чтенія и мемуары первостепенной исторической важности!

Цѣна за оба тома обыкн. изд. _____
Пересылка во Франціи _____

65 фр.; Роскошное изданіе _____
3 фр.; за границу _____

85 фр.
8 фр.

ТРЕБУЙТЕ У ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ ТОРГОВЦЕВЪ.

* Заказы и плату просимъ направлять:

«LA RUSSIE ILLUSTREE», 24, rue Clement Marot, Paris (8^e)

чекомъ или взносомъ на нашъ почтовый текущій счетъ № 671-81 Paris, или же нашимъ представителямъ на мѣстахъ.